

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа аспиранта на тему:

**СТАТИКА И ДИНАМИКА В ПОВЕДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ПРИМЕРЕ СРАВНЕНИЙ)**

Образовательная программа «Русский язык»
(специальность научных работников 10.02.01 – «Русский язык»)

Автор:

Юй Фэнин

Ф. И. О. аспиранта

Научный руководитель:

д. ф.н., доцент

Селиверстова Е.И.

Рецензент:

к. п.н., доцент

Якименко Н.Е.

Санкт-Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. Теоретические основы изучения сравнений в лингвокультурологическом аспекте.....	8
1.1. Лингвокультурология как современная научная дисциплина.....	8
<i>1.1.1. Определение понятия «языковая картина мира» и основные направления его изучения.....</i>	<i>10</i>
<i>1.1.2. Понятие менталитет. Содержание терминов «эталон», «стереотип», «образ» и «символ».....</i>	<i>14</i>
1.2. Сравнение как объект изучения в лингвистике.....	20
<i>1.2.1. Сравнение в познавательной деятельности человека.....</i>	<i>31</i>
<i>1.2.2. Внутренняя природа сравнения и его роль в речевой деятельности.....</i>	<i>31</i>
1.3. Определение понятия устойчивое сравнение.....	32
<i>1.3.1. Основные структурные модели устойчивого сравнения.....</i>	<i>35</i>
1.4. Образ человека в системе сравнения.....	37
<i>1.4.1. Статика и динамика в поведении человека.....</i>	<i>38</i>
Выводы.....	39
ГЛАВА 2. Сравнения русского языка, характеризующие поведение человека, как объект лингвистического и лингвокультурологического описания.....	42
2.1. Характеристика и классификация фразеологического материала.....	42
2.2. Лингвокультурологический анализ сравнений, характеризующих поведение человека.....	43
<i>2.2.1. Сравнения, обозначающие динамику в поведении человека.....</i>	<i>44</i>
<i>2.2.2. Сравнения, обозначающие статику в поведении человека.....</i>	<i>51</i>
Выводы.....	58
Заключение.....	60

Список использованной литературы.....	62
Список словарей и условных сокращений их наименований.....	79
Электронные ресурсы.....	81
Список сокращений используемых терминов.....	81
Приложение 1. Устойчивые сравнения русского языка, использованные в работе.....	82

Введение

В работе рассматриваются устойчивые сравнения (далее – УС) при описании статики и динамики в поведении человека в современном русском языке. Исследование посвящено выявлению национально-культурных особенностей УС русского языка, характеризующих поведение человека.

Традиция изучения сравнения в русской лингвистике начинается в значительной мере с работ В.В. Виноградова [Виноградов, 1938 и др.] и представлена ныне обширной научной литературой. В лингвистике сравнение рассматривается как языковая единица, которая выражает сопоставление двух предметов, располагающих общим признаком, с целью выяснения их сходства или различия, а также устанавливает изменение интенсивности признака действия и степени этого изменения, выражаемое средствами различных уровней языка (лексическим, фразеологическим, словообразовательным, морфологическим, синтаксическим).

Сравнения занимают в языке и мышлении особое место. Как правило, они экспрессивны, наглядны, с их помощью описывают внешность и действия человека, особенности его характера и поведения, явления природы, повседневные ситуации. УС присутствуют в любом национальном языке, а их национальная специфика проявляется в различии избираемых в той или иной культуре эталонов сравнения и стереотипных представлений. Фразеологические сравнения русского языка, в частности, дают богатый материал для выявления лингвокультурологического сопоставления и отражения языковой картины мира.

Актуальность предлагаемого научного исследования определяется фактом высокой частотности функционирования УС в разговорной речи, художественной литературе и публицистике русского языка. Актуальность и настоятельная необходимость изучения УС подчеркивается также их национально-культурным своеобразием: сравнения, описывающие статику и динамику действий человека, всегда отличаются национальным своеобразием,

что нередко приводит к проблемам межкультурной коммуникации и вызывает трудности при переводе с русского языка.

Научная новизна ВКР заключается в последовательном уточнении и конкретизации целого ряда теоретических вопросов, связанных с выражением сравнения в русском языке, с когнитивными проблемами описания действительности, в частности, динамичных и статичных действий человека, в выявлении лингвокультурологических особенностей характеристики человека в русской лингвокультуре.

Объектом исследования в диссертации являются УС русского языка, описывающие различные действия человека.

Предметом исследования в данной работе является лингвокультурологический потенциал устойчивых сравнений данной группы.

Целью работы является лингвокультурологическое исследование русских устойчивых сравнений, описывающих динамику и статику действий в поведении человека, для выявления национальной специфики изучаемого фрагмента русской языковой картины мира. Поставленной цели соответствуют следующие **задачи**:

1) описать теоретическую базу исследования на основе анализа научной литературы по основным затрагиваемым проблемам;

2) отобрать максимальное количество УС, характеризующих статичные и динамичные действия человека, для последующего их лингвокультурологического анализа;

5) выявить лингвокультурологические особенности описания действий человека в русском языке с использованием УС.

Для достижения выдвинутой цели и решения поставленных задач использовались следующие **методы и приемы исследования**: метод сплошной выборки УС из словарей разных типов и из материалов Национального корпуса русского языка [<http://www.ruscorpora.ru>]; метод семантического анализа; приемы компонентного анализа; элементы статистического анализа.

Материалом для исследования послужили данные различных словарей русского языка. В качестве источников были использованы толковые и этимологические словари русского языка, словообразовательные словари;

словарь устойчивых сравнений русского языка, иллюстративный материал Национального корпуса русского языка [<http://www.ruscorpora.ru>].

Теоретической базой исследования послужили научные труды российских ученых по когнитивной лингвистике (Ю.Д. Апресяна, В.И. Карасика, В.Б. Касевича и др.), лингвокультурологии (В.В. Воробьева, В.В. Красных, В.А. Масловой, В.Н. Телия, Е.Е. Юркова, Е.И. Зиновьевой и др.), теории стереотипов (Ю.Е. Прохорова, И.А. Стернина, Н.Ф. Уфимцевой.), фразеологии (В.В. Виноградова, Л.А. Лебедевой, В.М. Мокиенко, В.М. Огольцева, В.Н. Телия).

Гипотеза исследования: изучение особенностей семантики, функционирования, культурной маркированности и мотивированности русских глаголов статики и динамики в качестве основания УС русского языка позволит выявить некоторые общие черты русского мировосприятия, отраженные в рассматриваемых языковых единицах.

Теоретическая значимость работы выражается в возможности использования результатов исследования для решения теоретических проблем лингвокультурологии, для расширения представления о русской языковой картине мира, а также для возможного использования полученных результатов исследования в теории лексикографии и лингвокультурологии

Практическая ценность работы обусловлена тем, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка в иностранной аудитории, в общей и учебной лексикографии, в практике перевода, на занятиях по межкультурной коммуникации, лексикологии, лингвокультурологии и лингвострановедению, культурологии и страноведению, разговорной практике; а также в процессе чтения лекционных курсов по перечисленным учебным дисциплинам и в составлении учебных пособий по русскому языку как иностранному.

Основные теоретические **положения, выносимые на защиту:**

1. Отражение некоторых особенностей менталитета народа-носителя языка опирается на народные культурно-исторические традиции, находящие отражение в использовании наименования реалий в составе УС, и формируя концептуальные представления в русской языковой картине мира

2. Являясь самостоятельной частью национальной языковой картины мира, УС, в силу своей большей консервативности по сравнению с лексической картиной мира, аккумулируют и сохраняют основные наиболее устойчивые культурные представления, свойственные носителям русского языка.

Объём и структура исследования

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и словарей, приложений.

Во введении определяются актуальность, цель, задачи, методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, предмет и объект исследования.

Первая глава посвящена рассмотрению основных теоретических вопросов исследования: определению термина устойчивое сравнение, вопросу о включении УС в состав фразеологизмов, рассмотрению понятия УС в рамках лингвокультурологии, рассмотрению работ, посвященных изучению фразеологических единиц в различных аспектах. Во второй главе приводятся классификации и представлен анализ глаголов статики и динамики, являющихся основаниями УС русского языка, характеризующих действие человека с различных позиций в лингвокультурологическом аспекте.

Заключение содержит основные выводы исследования. В приложении даются списки русских сравнений, характеризующие действие человека в статике и динамике.

ГЛАВА 1. Теоретические основы изучения сравнений в лингвокультурологическом аспекте

1.1. Лингвокультурология как современная научная дисциплина

В последние десятилетия XX-го века на стыке лингвистики и культурологии стала обособляться отрасль, которую обозначили термином **лингвокультурология**. В настоящее время основным итогом развития лингвокультурологии является тот факт, что она переживает период расцвета. Однако до сих пор остается неясным статус самой науки. Приведем лишь наиболее известные определения лингвокультурологии:

«Лингвокультурология», – пишет В.В.Воробьев, – «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания» [Воробьев 1999: 126]; «наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова 2001: 28]; «та часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [Телия 1996: 217]; дисциплина, «изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально – лингвального комплекса» [Красных 2002: 12].

Вслед за Е.И.Зиновьевой и Е.Е. Юрковым, мы признаем лингвокультурологию «теоретической филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие

сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» [Зиновьева, Юрков 2009: 13].

Объектом лингвокультурологии, по мнению исследователей, является «язык как отражение и фиксация культуры и культура сквозь призму языка» [Красных 2002: 12], или «исследование взаимодействия языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с её установками и предпочтениями и человека, который создаёт эту культуру, пользуясь языком» [Маслова 2001: 36].

Предмет лингвокультурологии определяется как «исследование и описание синхронно действующих средств и способов взаимодействия языка и культуры» [Телия 1999: 16-17].

Главную цель лингвокультурологии можно определить следующим образом: «лингвокультурология призвана выявить с помощью и на основе языковых данных базовые оппозиции культуры, закрепленные в языке и проявляющиеся в дискурсе; отраженные в зеркале языка и в нем зафиксированные представления об окультуренных человеком сферах: пространственной, временной, деятельностной и т.д.; проступающие сквозь призму языка древнейшие представления, соотносимые с культурными архетипами» [Красных 2002: 13].

Лингвокультурология изучает «национально – культурную семантику языковых единиц с целью понимания их во всей полноте содержания и оттенков, в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и данной культуры» (Воробьев 2000:17).

Лингвокультурология, возникшая на пересечении ряда смежных наук, и тесно взаимодействуя с ними, – культурологией, лингвострановедением, этнолингвистикой, социолингвистикой, – имеет по сравнению с ними свою специфику и свой особый, интегративный аспект изучения проблемы языка и культуры.

1.1.1. Определение понятия «языковая картина мира» и основные направления его изучения

«Картина мира» представляет собой центральное понятие концепции человека, выражает специфику его существования.

Существует большое количество определений понятия «языковая картина мира» (ЯКМ). Приведем лишь несколько примеров: «Языковая картина мира – это отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» [Моисеева 1998: 2]; «Упрощенное и сокращенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции» [Мифы народов мира 1982]. В.Б. Касевич предлагает такую трактовку: «языковая картина мира – это знания, закодированные оппозициями словаря и грамматики, это языковые знания, а их совокупность – языковая картина мира» [Касевич 1996: 179]. Языковую картину мира принято отграничивать от концептуальной, или когнитивной модели мира, которая является основой языкового воплощения, словесной концептуализации совокупности знаний человека о мире.

Изучение отображенного в языке образа мира в современной научной литературе осуществляется на основе разных научных подходов и разворачивается в разных направлениях: выявляются типологические черты модели мира какой-либо языковой общности – славянской (Иванов, Топоров), балканской (Цивьян); мифопоэтические модели мира (Н.И.Толстой, О.А.Черепанова, М.М.Маковский); прослеживается формирование и развитие важнейших представлений о мире человека русского средневековья (В.В.Колесов). Описываются отдельные фрагменты русской языковой картины мира – пространство, время, восприятие (Е.С.Яковлева]. Особо следует выделить исследования образа мира в художественных произведениях (Д.М.Поцепня, Л.В.Миллер).

В качестве рабочего определения ЯКМ в данной работе примем определение, предложенное Е.С. Яковлевой: «Под языковой картиной мира понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового

коллектива схема восприятия действительности. Таким образом, «языковая картина мира – это своего рода мировидения через призму языка» [Яковлева 1996: 47].

1.1.2. Понятие менталитет. Содержание терминов «эталон», «стереотип», «образ» и «символ»

Одной из центральных категорий лингвокультурологии является понятие ***менталитет***. Слово менталитет начинает употребляться в русской научной литературе примерно с 20-х годов XX в. в качестве узкоспециального исторического научного термина, становясь сегодня общепринятым и обозначая все, что так или иначе связано с духовной, нематериальной сферой деятельности человека. Любое слово в плане определения его значения может рассматриваться с трёх позиций: с точки зрения его этимологии (внутренней формы); с точки зрения его современного лексического значения, и с точки зрения его концептуального значения. Сложность в определении данного термина объясняется существованием смежной категории – ментальность, которая является калькой с немецкого *Mentalität*. Эти понятия трудно разводимы. В «Современном толковом словаре русского языка» С.А.Кузнецова (2001) находим: «Менталитет (нем. *Mentalität* – склад ума, от лат. *mens*, ум, мышление) – совокупность психических, интеллектуальных, идеологических, религиозных, эстетических особенностей мышления народа, социальной группы или индивида, проявляющихся в культуре, поведении и т.д.; мировосприятие, умонастроение» (с.342). В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой находим следующее определение термина менталитет: «Менталитет (книжн.). Мировосприятие, умонастроение» (с.358).

Ментальность определяется как: «духовность; характерный для личности или общественной группы образ мышления, его социальная и биологическая обусловленность; образ мыслей» [БСИС, 2008: 350]. В ряде случаев понятия менталитет и ментальность рассматриваются не дифференцировано, так Л.А.

Микешина даёт своё определение таким образом: «Ментальность, менталитет – это неосознанные представления, верования, ценности, традиции, модели поведения и деятельности различных этнических и социальных групп, слоёв, классов общества, над которыми надстраиваются теоретические и идеологические системы» [Микешина 2005: 431]

Нет единого мнения при определении термина *менталитет* и у лингвокультурологов. Как отмечает Е.И. Зиновьева, «понятие менталитет еще только входящее в отечественную научную парадигму ... не имеет однозначного определения и характеризуется расплывчатостью» [Зиновьева, Юрков 2009: 28]. Так В.А. Маслова определяет данный термин как «совокупность мыслительных процессов, включающих построение особой картины мира [Маслова 2001: 15]. С.Г. Воркачев определяет менталитет «как множество когнитивных, эмотивных и поведенческих стереотипов нации [Воркачев 2003: 269]. Б.С. Ерасов определяет менталитет как «глубинный уровень культуры на котором осознанное соединяется с бессознательным и который служит основой устойчивой системы смыслов и представлений, укоренённых в сознании и поведении множества поколений» [Ерасов 1996: 20].

С другой точки зрения «картина мира выступает как когнитивный компонент, как содержательная часть (основа) менталитета, в котором присутствуют также ценностный и поведенческий (регулятивный) компоненты. Картина мира выступает «определённым информационным источником, резервуаром по отношению к ценностной и поведенческой составляющим менталитета. Тогда менталитет выступает как своего рода способ реализации картины мира в процессе отношения этноса к миру, его освоения и оценивания» [Радбиль 2012: 56-57].

Во фразеологии лингвокультурологический анализ позволяет определить национальную ментальность, национальный характер. Национальный характер можно определить как «наиболее общие черты жизни индивидов – представителей одной нации, наиболее типичные способы реагирования на общественную среду, эмоционального отношения к жизни, набор стремлений и

мотивов поведения. Единство национального характера – это духовно-нравственные ориентиры народа, выражающиеся в его типовых поступках и реакциях, это совокупность коллективных идеалов, ценностей и установок народа. Единство национального характера определяют и такие факторы, как общность происхождения народа и его историческая судьба, общность культурных ценностей и традиций, общность территории, и самое главное для нас – *общность языка*» [Радбиль 2012:60, 62-65]. Поскольку менталитет и национальный характер формируются под влиянием одних и тех же факторов, то, вероятно, можно говорить о связи этих двух понятий.

Важным для лингвокультурологического исследования является такое понятие как *языковой менталитет*. Этот термин можно определить следующим образом: «Языковой менталитет – это наш способ жить, думать и разговаривать» [Радбиль 2012: 66]. В качестве предмета лингвокультурологического исследования языковой менталитет определяется как «национально-специфичный способ знакового представления знания о мире, системы ценностей, моделей поведения, воплощенный в семантической системе национального языка» [Радбиль 2012: 67]. Е.И.Зиновьева сделала следующее предположение: «Возможно, ментальность – это способ/способность отражать/постигать/чувствовать мир особым образом (наличие национальной призмы), а менталитет – результат этого видения (совокупность принципов, сформировавшихся при «ментальном» освоении)» [Зиновьева, Юрков 2009: 34]. Думается, что данное предположение наиболее четко отражает суть различия между понятиями ментальность и менталитет, именно так мы и будем понимать его в данной работе.

Итак, предметом изучения лингвокультурологии является языковая картина мира, национальный характер и языковой менталитет. Предметом изучения этой науки являются также эталоны, стереотипы, образы и символы. Эталон – это то, в чем измеряется мир. Зачастую эталоны существуют в языке в виде устойчивых сравнений: *бежит как угорелый, стоит как вкопанный*. Эталон выступает как проявление нормативных представлений о человеке, о его

свойствах и качествах [http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/02.php].

В «Кратком словаре когнитивных терминов» понятие стереотип определяется как «стандартное мнение о социальных группах или об отдельных лицах как представителях этих групп». Е.С. Яковлева определяет данное понятие так: «В процессе накопления опыта у говорящего формируются энциклопедические знания о типичных, стандартных явлениях, (ситуациях, «положении дел»), возникающих при тех или иных обстоятельствах. Каждую такую область знаний о типичности явления (т.е. соотносимости его с множеством подобных) мы будем называть стереотипом» [Яковлева 2003: 84]. Нам представляется более логичным определение, предложенное Т.Б. Радбиль: «Стереотип обладает логической формой суждения, в заострённо упрощающей форме, с эмоциональной окраской приписывающей определённому классу лиц определённые свойства или установки, или, наоборот, отказывающего им в этих свойствах или установках... – это «расхожие истины», свойственные некоторой группе – носительнице культуры» [Радбиль 2012: 302].

Слово *символ* происходит от *англ.* symbol, *исп.* simbolo. Знак, связь (связанность) которого с данным референтом является мотивированной [Ахманова 1969:404]. В малом академическом словаре (МАС) этот термин определяется так: 1. Предмет, действие и т. п., служащие условным обозначением какого-л. понятия, идеи, например: *Белый голубь — символ мира*. 2. *лит.* Художественный образ, условно передающий какую-л. мысль, переживание. 3. *спец.* Условное обозначение какой-л. величины, принятое той или иной наукой, например: *Символы химических элементов. Кристаллографические символы*.

Из приведённых трёх значений, актуальным для нашей работы является первое значение: ‘Предмет, действие и т. п., служащие условным обозначением какого-л. понятия, идеи’.

Символы – это знаки, избранные в процессе мировосприятия и осознания мира для устойчивого, регулярного воплощения в них ценностного содержания культуры, её основных категорий, её смыслов [М.Л. Ковшова 2013: 211]

Одним из первых учёных, обратившихся к *символу* во фразеологических единицах, была Т.З. Черданцева, которая писала об особой, символической, мотивированности отдельных языковых единиц, в отличие от других единиц, внутренняя форма которых имеет тропеическое основание. По Т. З. Черданцевой, «специфика языкового символа состоит в мотивации языкового знака, связанной не с переносом значения, как это характерно для тропов, а с картиной мира, фоновыми знаниями, прагматикой в широком смысле слова» [Черданцева 1988а: 85-86].

Понятие символа широко обсуждается в научной литературе. Так М. Л. Ковшова в своей монографии «Лингвокультурологический метод во фразеологии» даёт обзор литературы по определению понятия символ в лингвокультурологическом аспекте:

Символ связан «с идеей некоторого значимого содержания, которое, в свою очередь, служит планом выражения другого, как правило, культурно более ценного содержания» [Лотман 1987: 11].

Символ (в том числе оязыковленный) как знак культуры награжден культурным смыслом - ценностным содержанием, вырабатываемым в культуре и служит знаковым заместителем данного культурного смысла. Те или иные разнообразные по субстанции репрезентанты, регулярно замещая культурный символ, также становятся символами. Символ понимается автором (М. Л. Ковшовой) как итог смыслового развития знака в культуре; она понимает сущность символа не в обозначении, а в символическом отношении к реальности и, тем самым, в преодолении смысловой определенности знака. Символы как знаки культуры представляют собой знаковые постоянные (константы), или особого рода устойчивые образы, в структуре которых предметный образ и глубинный смысл находятся в тесной взаимосвязи [Ковшова 2013: 211].

Представляется, что «особая роль в процессе оязыковления символа принадлежит фразеологическому знаку как знаку вторичной семиотизации: он освобожден от своего первичного значения, не обладает собственной не посредственной знаковостью, использует знаковость других языковых единиц» [Ковшова 2013: 213].

В лингвокультурологии символ следует рассматривать только в качестве одной из составляющих структуры ценностно-смыслового пространства языка, в соотношении с образом и «собственно знаком».

Место символа в цепочке «(словесный) образ – знак – символ» определяется следующим образом: «сопоставляя символ с первыми двумя звеньями указанной цепочки, можно увидеть, что он играет по отношению к ним роль связки». Образ прямо и наглядно представляет соответствующий объект действительности в человеческих знаниях о ней, тогда как знак лишь указывает на совокупность образов, определяющую его интерпретацию. Тем самым, в познавательных и коммуникативных процессах знак как бы вытесняет и замещает образ. Образ некоторого объекта может включать в свою структуру множество второстепенных, случайных признаков, обусловленных порой какими-то особенностями человеческого взаимодействия с этим объектом. Символы же задают более или менее определенные границы понимания человеком ценностно-смыслового пространства своего языка [<http://www.nnre.ru/kulturologija/lingvokulturologija>].

Понятия *образ*, *знак* и *символ* представляют собой разные стадии фиксации человеческих взаимодействий с окружающей человека действительностью. Образ выражает «сиюминутное» взаимодействие с определенным фрагментом окружающего мира (или является хранящимся в памяти следом такого взаимодействия, осуществленного в прошлом). Слово описывает этот образ, превращает его в элемент общекультурной коммуникативной системы. Знак (в узком значении) указывает «адрес» ячейки, в которой находятся нужные слова и выражения. Символ же определяет направление движения мысли, т. е. задает

цель, для достижения которой необходимо использовать именно эти знаки и эти слова [<http://www.nnre.ru/kulturologija/lingvokulturologija>).

1.2. Сравнение как объект изучения в лингвистике

Сравнение играет важную роль в познавательной деятельности человека. Как категория языка оно привлекает внимание многих исследователей. Задача выяснить природу, сущность языкового сравнения представляется нам крайне необходимой для дальнейшего изучения сравнений в языковом аспекте.

Сравнение – многозначный термин, в известном смысле это основа человеческого мышления, способ познания мира и человека, реализация творческой силы, обогащающей язык новыми словами и конструкциями, яркий, весьма употребительный и продуктивный прием создания образа и художественной выразительности. Сравнение актуализирует смысл высказывания и добавляет ему личностный, субъективный компонент, оно используется для привлечения внимания, оказания воздействия на участников коммуникации. Кроме того, сравнение – это еще и оценочное средство, способствующее выражению говорящим своего отношения к передаваемой информации.

Сравнение – традиционный объект целого ряда гуманитарных наук, от философии и логики, до психологии и языкознания. Сравнение занимает умы исследователей с глубокой древности, начиная с Аристотеля. Сравнение исследовалось прежде всего в риторике, где его рассматривали как риторическую фигуру и где интерес к нему ограничивался рамками практических задач, связанных с ораторским искусством и красноречием, а затем с искусством литературно-художественной речи.

Операция сравнения предполагает выявление не только отношений сходства и различия, но также и отношения тождества в его классическом варианте – «то, что по числу одно» (Аристотель), то есть составляет единую основу сравнения, сопоставления. Тождество и различие как объективные предпосылки, на базе которых возникает логическая операция сравнения, взаимно предполагают друг друга (Платон; Аристотель; Д. Юм; Г.В. Гегель; Ф.

Энгельс; А.В. Савинов; А.М. Плотников и др.). Риторика исследует средства языка с точки зрения их воздействующей функции. Так, Аристотель считал, что материя сама по себе не познаваема, и мы получаем представление о ней путем сравнения различных материальных вещей. Древний мыслитель приводит примеры роли сравнения в представлении добродетелей человека: «Следует сравнить человека с людьми знаменитыми, потому что если он кажется лучше людей, достойных уважения, его достоинства от этого выиграют...» [Античные риторики 1978: 47].

Сравнение часто рассматривается как особая синтаксическая форма выражения метафоры – сближаются понятия, не связанные между собой. Сравнение рассматривается как развернутая метафора в риторике. На это впервые обратили внимание Аристотель, Цицерон, Деметрий и др. мыслители древности [Античные риторики 1978]. Так, Аристотель видел отличие сравнения от метафоры в отсутствии слова сравнения *как*: «сравнение меньше нравится, так как оно длинее и не утверждается, что "это-то"» [Античные риторики 1978: 135]. Деметрий считал метафору утверждающей тождество непохожего, более категоричной чем сравнение. Однако А. Вигх [Vigh 1975] проанализировал значение и употребление терминов «сравнение», «подобие», «метафора» и опроверг сложившееся мнение о метафоре как о сокращенном сравнении, объяснив сложившееся заблуждение тем, что в античной риторике соответствующие термины имели более широкое значение.

Гносеологическую функцию сравнения подчеркивал К. Д. Ушинский: «Сравнения есть основа всякого понимания и всякого мышления. Все в мире мы узнаём иначе как через сравнение... Поэтому нас напрасно упрекают в том, что мы везде настаиваем на сравнении: другого пути для понимания предметов внешней природы нет» [Ушинский 1949: 332].

Четко конкретизируют это представление специалисты по логике: «Сравнение – это установление сходства и различия предметов и явлений действительности. Сравнению может подвергаться любой предмет с любым другим предметом, но при условии, что они располагают общим признаком или признаками» [Кондаков 1954: 129]. Н.И. Кондаков пишет: сравнимыми

называют «понятия, в содержании которых, несмотря на наличие различных признаков, имеются также и некоторые общие им признаки, на основании которых можно сравнивать данные понятия...» [Кондаков 1971: 498].

Как неоднократно подчеркивали философы-языковеды, способность сравнивать органически входит в процесс человеческого познания и является одним из важных средств формирования языка. А.А. Потебня писал, что «самый процесс познания есть сравнение» [Потебня 1997: 76].

В словарях лингвистических терминов: «Сравнение. 1. *англ.* comparison, *фр.* comparaison, *нем.* Vergleich [-ung], *исп.* comparacion. Понятия равенства – неравенства, большей или меньшей степени качества, находящие выражение как в грамматической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии. 2. *англ.* simile, *фр.* comparaison, *нем.* Gleichnis, *исп.* simil. Фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым» [Ахманова 1966: 449-450]; «Сравнение 1. Понятие большей или меньшей степени качества, находящее свое выражение в грамматической категории степеней сравнения имен прилагательных и наречий (*см.* степень сравнения). 2. Троп, состоящий в употреблении одного предмета другому на основании общего у них признака» [Розенталь, Теленкова 1985: 337-338].

Толкования термина «сравнение» даёт нам такие признаки соответствующего понятия, как «стилистический приём» (стилистический аспект проблемы), «троп», образное выражение (риторический аспект), способы его выражения в лексике, фразеологии, грамматике (лингвистический аспект). В словаре О.С. Ахмановой, кроме того, указывается логическая база языковой категории сравнения (*ср.* «понятия равенства-неравенства»).

Вместе с тем, лингвисты отмечают: сравнение неизбежно подвергается комплексной, многоаспектной характеристике – гносеологической, логической, лингвистической [Лебедева 1999: 9], ибо каждая из его ипостасей не существует сама по себе: «Языковая структура, являясь воплощением логического модели сравнения, отражает и процесс сравнения» [Огольцев 1978: 13].

«Сравнение представляет собой чувственно-наглядную форму отражения реального мира в сознании человека. Сравнивая, т.е. выявляя черты сходства

между неизвестным и известным, уподобляя абстрактное конкретному, мы познаем окружающий мир и одновременно образно его характеризуем, выражаем свое отношение к нему, даем оценку» [Лебедева 2013: 4].

«Сравнение – один из важнейших способов познания действительности, краткий образный способ мышления. Человек издавна постигал окружающий мир путем сравнения малоизвестного с хорошо знакомым. В нашей повседневной жизни, когда нам не хватает точного слова или обозначения кого-либо или чего-либо, мы чаще всего прибегаем именно к сравнениям» [Мокиено 2008: 4].

Сравнение исследуется как лингвистическая единица, представляющая собой сопоставление двух предметов, располагающих общим признаком, с целью выяснения их сходства или различия, а также устанавливающая изменение интенсивности признака предмета и степени этого изменения, выражаемая средствами различных уровней языка (лексическим, фразеологическим, словообразовательным, морфологическим, синтаксическим).

В литературоведении и в лингвистике (стилистике) сравнение изучается как фигура сопоставления. Главная цель образного сравнения заключается в художественном описании объекта [Москвин 2006: 206]. «Сравнение приводится для того, чтобы ярче оттенить сравниваемый предмет, его качества, свойства, действия» [Руднев 1948: 192]. В таких исследованиях преобладает интерес к конкретным формам употребления сравнения в отдельных текстах, к роли сравнения в образной структуре произведения [Девятова 2010: 10].

Изучение сравнения в стилистике способствовало привлечению внимания и к проблемам образного сравнения, во многом создаваемого особенностями такого компонента, как эталон сравнения. Если объект сравнения представляет изображаемый фрагмент мира, то эталон сравнения позволяет раздвинуть границы изображаемого мира, увидеть органическую связь всего со всем. Тематическая вариативность эталона сравнения рассматривается как источник обогащения объекта сравнения. Проблема образного сравнения

рассматривается во многих работах: [Лебедева 1999 и др.], [Арутюнова 1990 и др.], [Потебня 1905], [Шенько 1972], [Томашевский 1959] и многие другие.

Проблеме разработки темы сравнения в отечественном языкознании посвящено значительное количество работ. Сравнение изучается как грамматическое явление [В.В. Бабайцева, Н.С. Валгина, С.М. Колесникова, В.М. Огольцев, А.Ф. Прияткина, А.Г. Руднев, Н.Ю. Шведова, Н.А. Широкова и др.), как явление семантической составляющей языка (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вержбицкая, И.В. Дмитриевская, Л.А. Иванова, Ю.П. Князев, Л.П. Крысин и др.), как функционально-семантическое поле (В.П. Берков, Т.В. Булыгина, Л.М. Васильев, Л.И. Захарова, Е.В. Клобуков и др.). Сравнительные конструкции анализируются по степени их распространенности [В.В. Вомперский), по степени развития элементов сравнительной конструкции (Б.В. Томашевский), по характеру восприятия их адресатом (Е.А. Некрасова), по морфологической выраженности сравнения (Н.Г. Озерова), а также по грамматической природе определяемого слова (А.И. Ефимов), по синтаксической сущности (А.Г. Руднев), по стилистической оформленности (С.Н. Иконников).

Анализ перечисленной выше научной литературы позволяет сделать вывод о системности способов и средств выражения в русском языке, которая имеет следующий общий вид.

1. Морфологический способ выражения сравнения наиболее многообразен и представлен формами всех самостоятельных частей речи. Например, имя существительное с творительным падежом: (*губы сердечком, нос картошкой, стоять истуканом*); конструкции с формами сравнительной степени прилагательных (*лицо мрачнее тучи, платок белее снега*); конструкции с формами сравнительной степени наречий (*проще пареной репы*); конструкции с союзами (*глаза как алмаз*) и т.д. При этом в выражении сравнения участвуют также и служебные слова: предлоги, союзы, частицы.

2. Словообразовательный способ: значение сравнения выражается деривационными средствами. Наиболее продуктивные средства – аффиксальные: суффиксы *-оньк-*, *-еньк-*, *-оват-*, *-еват-*, *-ин-*, *-ищ-*, *-ишк-*, *-ек-*,

-ат-, -чат-, -аст-, -н-, -ск-, -инск- и др. (например: *жуликоватый, змейчатый, глазастый, материнский*) и префиксы: *пре-, при-, пере-, по-, без-, рас-, сверх-, анти-*. Сравнительным значением обладают сложные прилагательные, обозначающие оттенки путем сопоставления с предметом (*молочно-седой, пепельно-серый*).

3. Лексический способ выражения компаративной семантики представляет собой совокупность единиц различных частей речи, внутреннее содержание которых указывает на сравнение. Особенностью этого способа является то, что значение сравнения передается словами вне зависимости от синтаксических конструкций, членами которых они являются, от речевого окружения или морфем, присоединяемых к слову.

4. Синтаксический способ включает сравнительные обороты (*он хитёр как лиса, горячий как огонь*) и сложные обороты, отражающие своей структурой и семантикой компаративные связи (*дома растут как грибы после дождя; похож, походит на кого-, что-л.; подобный кому-, чему-л.* и др.).

Таким образом, в русском языке находят применение самые разные способы выражения и интерпретации сравнения: словообразовательные, морфологические, семантические, синтаксические. Но особое место, особая роль принадлежит фразеологическим способам выражения сравнения.

Таким образом, с достаточной определённой можно утверждать, что сравнение в языке – это не только понятие, фигура речи или стилистический приём, но и особое языковое явление, особая языковая единица, наделенная (как и другие единицы языка) значением и собственной формой его выражения. Сравнение является объектом изучения разных наук: лингвистики, риторики, литературоведения, логики. Каждая из этих наук обращается к соответствующему аспекту в анализе сравнения.

В лингвистике устойчивым сравнениям уделяется немало внимания. Основным для нас является вопрос о том, можно ли относить УС к фразеологии. В «узком» понимании эти единицы имеют отношение к фразеологии только в том случае, если все компоненты сочетания переосмыслены, в «широком» понимании к фразеологии относятся все единицы, обладающие устойчивостью, воспроизводимостью и

раздельнооформленностью, то есть признак слитности компонентов и их полное переосмысление не ставятся во главу угла. Мы придерживаемся широкого понимания фразеологии и включаем УС в состав фразеологии

Во фразеологическом сравнении постепенно стали видеть некоторые особенности преломления национальной языковой культуры. В исследовании фразеологических сравнений преимущественное внимание стали уделять проблеме культурно значимых эталонов сравнения [Вежбицкая 1977], [Шмелева 1988], [Маслова 2001] и др., а со становлением когнитивного направления в лингвистике сравнение стали рассматривать как один из важнейших объектов познания и изучать как отражение языковой картины мира.

Вопрос о месте устойчивых образований со сравнительными союзами в системе фразеологии был поставлен в работах Л.И. Ройзензона и З.А. Шугуровой [1964, 1968], Р. Кунгурова [1964], что являлось мощным импульсом к разработке проблем компаративной фразеологии.

Работы В.В. Виноградова заложили основу теории фразеологии не только русского языка, но и ряда других языков. В.В. Виноградов впервые обратил внимание на устойчивые сравнения и ввёл их в состав фразеологии по параметру семантической слитности компонентов.

УС стали специальным предметом научного внимания и изучения в работах таких исследователей, как М.И. Черемисина (Черемисина 1967), А. Кунин (Кунин 1969), М.Н. Судоплатова (Судоплатова 1979), А. Вежбицкая (Вежбицкая 1990), В.М. Мокиенко (Мокиенко 1990), В.Н. Телия (Телия, 1996), Л.А. Лебедева (Лебедева, 1999), В.М. Огольцев (Огольцев, 2010) и многие другие.

И среди множества фразеологических исследований в российской науке XX столетия особое место заняли работы по компаративной фразеологии, посвященной особой разновидности устойчивых сочетаний – сравнительным оборотам. С.Б. Берлизон отмечает: «компаративные фразеологические единицы – факты языка – выражают не сравнение как таковое, а наивысшую степень

проявления признака, интенсивности действия или их эмфатическую оценку через сопоставление двух явлений на основе их сходства» [Берлизон 1973: 14].

Так, для того, чтобы дать определение термина «устойчивое сравнение», необходимо обратиться к родовому понятию «сравнение», которое проанализировано в первом параграфе данной работы. Как уже отмечалось, существуют сравнения свободные (индивидуально-авторские) и устойчивые (традиционные, стереотипные, эталонные). Их различия заключается в зависимости от фактора традиционности (или нетрадиционности) образа, лежащего в основе сравнения. При этом граница между устойчивыми и индивидуально-авторскими сравнениями очень часто оказывается размытой.

«Свободные и устойчивые компаративные структуры являются элементами разных проявлений речевой деятельности: свободные компаративные конструкции принадлежат речи, а устойчивые – языку как системе. Свободная компаративная конструкция выступает как результат всецело творческого речевого акта. Подобная конструкция ничем не ограничена в своём построении, кроме соответствия общим логическим условиям сравнения» [Огольцев 1978: 50].

Основным источником пополнения состава УС, по мнению В.М. Огольцева являются индивидуально-авторские сравнения, возникающие в художественных произведениях и единицы, появляющиеся в спонтанной речи.

Приобретая признаки устойчивости и воспроизводимости, эти единицы становятся единицами языка «как системы» [Огольцев 2001: 5].

Необходимо отметить, что одной из характерных особенностей фразеологизма как воспроизводимой единицы языка является устойчивость его лексического состава. Однако в процессе функционирования некоторые компоненты фразеологических единиц приобретают статус необязательных (факультативных): «Компоненты фразеологизма, которые могут опускаться в отдельных случаях его употребления, назовем факультативными компонентами фразеологизма, а само явление, как особенность формы фразеологизма» [Молотков 1968: 11]. Факультативность и вариативность являются специфическими особенностями фразеологизма, которые отличают его от

словосочетания и предложения; пропуск и замена компонента в составе фразеологизма не вызывают образование новой языковой единицы. Факультативные компоненты не изменяют лексико-грамматическую характеристику фразеологической единицы, не нарушают её структурно-семантической целостности, но они способны выражать тонкие нюансы смысла и экспрессивные оттенки и тем самым влиять на употребление фразеологической единицы.

В системе УС факультативность компонентов занимает значительное место. УС используются в речи либо в полном, либо неполном составе, т.е. какой-то компонент может в одних случаях опускаться, а в других сохраняются. В.М. Огольцев справедливо отмечает, что «факультативным может быть только компонент, ограничивающий элемент В, причём лишь в том случае, если выпадение компонента не изменяет компаративных отношений конструкции» [Огольцев 1974: 169].

В любом языке имеется определённый набор УС, образно характеризующих человека, всё то, что его окружает, и всё то, что лежит в основе его представлений о времени, пространстве, свойствах, качествах, количествах и т.д. УС пользуются все говорящие на данном языке, особенно такими, которые являются результатом многовекового употребления.

1.2.1. Сравнение в познавательной деятельности человека

Сравнение как способ мышления и как единица логики присутствует в любом языке. В любом языке сравнение употребляется широко и играет важную роль в человеческой действительности. Сравнение представляет собой один из способов восприятия действительности, ее признаков: как результат аналитического наблюдения и результат замеченного сходства между объектами реальной действительности. Сравнения первоначально служат способами номинации признаков, дополнительными условиями совершения действий, для которых не установлены абстрактные определения. Следовательно, в основе появления каждой конкретной сравнительной конструкции лежат первичные

представления, т.е. элементарные наблюдения, и сравнение оказывается результатом анализа восприятий.

Как неоднократно подчеркивали философы-языковеды, способность сравнивать органически входит в процесс человеческого познания и является одним из важных средств формирования языка. А.А. Потебня писал, что «самый процесс познания есть сравнение» [Потебня 1997: 76].

1.2.2. Внутренняя природа сравнения и его роль в речевой деятельности

Сравнение как способ мышления и как единица логики присутствует в любом языке. В любом языке сравнение употребляется широко и играет важную роль в человеческой действительности. Сравнение представляет собой один из способов восприятия действительности, ее признаков: как результат аналитического наблюдения и результат замеченного сходства между объектами реальной действительности. Сравнения первоначально служат способами номинации признаков, дополнительными условиями совершения действий, для которых не установлены абстрактные определения. Следовательно, в основе появления каждой конкретной сравнительной конструкции лежат первичные представления, т.е. элементарные наблюдения, и сравнение оказывается результатом анализа восприятий.

Сравнение – универсальное свойство речемыслительной деятельности, влияющее на процесс познания в любом языке. В каждом языке это влияние воплощается в специфические формы реализации сравнения. Э.М. Солодухо переводит примеры сравнения в разных языках: «швед. *darra som ett asplov*, болг. *треперя като <есенен> лист*, чеш. *trese se jako osikovy list*, англ. *quake (quiver, shake, tremble) like aspen leaf*, нем. *zittern wie Espenlaub*, ит. *tremare come una foglia*, исп. *temblar como una hoja (la hoja de un arbol)*, фр. *trembler comme la (une) feuille*» [Солодухо 1989: 56].

Можно предположить, что ни один язык не может обойтись без сравнения. Сравнение в том или ином виде присутствует во всех языках, поскольку составляет основу и важнейший способ мышления вообще. Сравнение, следовательно, – это языковая универсалия, которая играет важную роль в

любых языках и представляет собой особое средство познания действительности. Сопоставление структуры сравнения проводит нас к принципиальному выводу: сравнение в каждом языке обязательно имеет единую логическую основу: субъект сравнения, объект сравнения и основание сравнения. Вслед за Н. М. Кабановой будем считать, что вынесение основания сравнения за пределы компаративного оборота нарушает общую смысловую целостность, которая является результатом своеобразной связи представлений и ассоциаций, семантика компаративного оборота, становится в таком случае неопределённой, размытой. Поэтому в дальнейшей нашей работе анализ УС в речи будет осуществляться с учетом его трехкомпонентной формы.

1.3. Определение понятия *устойчивое сравнение*

В целом ряде работ сравнение подвергается комплексной, многоаспектной характеристике – гносеологической, логической, лингвистической [Лебедева 1999: 9], ибо каждая из его ипостасей не существует сама по себе: «Языковая структура, являясь воплощением логической модели сравнения, отражает и процесс сравнения» [Огольцев 1978: 13].

Понятие «сравнения» рассматривалось в научной среде издавна и по-разному. Его отражение находят в словарных толкованиях целого ряда справочных лексикографических источников.

1. В толковых словарях: «Сравнение. 1. Действие по знач. глаг. сравнить. 2. Выражение, фраза, в которых один предмет уподобляется другому» [СРЯ, Т. IV. 1984]; «Сравнение. 1. к. сравнить. 2. Слово или выражение, содержащее уподобление одного предмета другому, одной ситуации – другой» [БТСРЯ, 1998].

2. В энциклопедиях: сравнение определяется в «Философском энциклопедическом словаре» как «познавательная операция, лежащая в основе суждений о сходстве или различии объектов; с помощью сравнения выявляются количественные и качественные характеристики предметов, классифицируется, упорядочивается и оценивается содержание бытия и познания. Сравнить – это сопоставить «одно» с «другим» с целью выявить их возможные отношения;

посредством сравнения мир постигается как «связное разнообразие» [ФЭС 1989: 623]. С точки зрения логической «сравнение имеет смысл только в совокупности «однородных» предметов, образующих класс» [ФЭС 1989: 623]; «Сравнение. 1. Сравнение (математические) соотношение между двумя целыми числами a и b , означающее, что разность $a - b$ этих чисел делится на заданное целое число m , называемое модулем C ; пишется $a \equiv b \pmod{m}$ ...; 2. Сравнение, акт мышления, посредством которого классифицируется, упорядочивается и оценивается содержание бытия и познания... 3. Сравнение, категория стилистики и поэтики, образное словесное выражение, в котором изображаемое явление уподобляется другому по какому-либо общему для них признаку с целью выявить в объекте C . новые, важные для субъекта речи свойства...» [БСЭ 1969-1978];

3. В словарях лингвистических терминов: «Сравнение. 1. *англ.* comparison, *фр.* comparaison, *нем.* Vergleich [-ung], *исп.* comparacion. Понятия равенства – неравенства, большей или меньшей степени качества, находящие выражение как в грамматической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии. 2. *англ.* simile, *фр.* comparaison, *нем.* Gleichnis, *исп.* simil. Фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым» [Ахманова 1966: 449-450]; «Сравнение 1. Понятие большей или меньшей степени качества, находящее свое выражение в грамматической категории степеней сравнения имен прилагательных и наречий (*см.* степень сравнения). 2. Троп, состоящий в употреблении одного предмета другому на основании общего у них признака» [Розенталь, Теленкова 1985: 337-338].

«Сравнение представляет собой чувственно-наглядную форму отражения реального мира в сознании человека. Сравнивая, т.е. выявляя черты сходства между неизвестным и известным, уподобляя абстрактное конкретному, мы познаем окружающий мир и одновременно образно его характеризуем, выражаем свое отношение к нему, даем оценку» [Лебедева 2013: 4].

«Сравнение – один из важнейших способов познания действительности, краткий образный способ мышления. Человек издавна постигал окружающий

мир путем сравнения малоизвестного с хорошо знакомым. В нашей повседневной жизни, когда нам не хватает точного слова или обозначения кого-либо или чего-либо, мы чаще всего прибегаем именно к сравнениям» [Мокиено 2008: 4].

Таким образом, с достаточной определённостью можно утверждать, что сравнение в языке – это не только понятие, фигура речи или стилистический приём, но и особое языковое явление, особая языковая единица, наделенная (как и другие единицы языка) значением и собственной формой его выражения. Сравнение является объектом изучения разных наук: лингвистики, риторики, литературоведения, логики. Каждая из этих наук обращается к соответствующему аспекту в анализе сравнения.

Под языковыми, или устойчивыми сравнениями, вслед за Л.И. Захаровой, будем понимать «относительно устойчивое, экспрессивное словосочетание с компаративной семантикой, обладающее при компонентной раздельнооформленности целостным или частично переосмысленным значением. Правомерность рассмотрения речевых сравнений в одном ряду с языковыми, узуальными подтверждается фактом широкого варьирования, в результате которого они приобретают речевой статус. Определение границ между сравнениями устойчивыми и неустойчивыми в таком случае оказывается затруднительным, условным» [Захарова 2000: 4].

1.3.1. Основные структурные модели устойчивого сравнения

В лингвистическом отношении сравнение является сложным единством значимых элементов, их особой организацией, т.е. моделью или структурой. «Существо всякой структуры определяется взаимоотношением составляющих ее элементов. Однако анализ сравнения этих взаимоотношений неизбежно приводит нас в область сравнения как категории логической и гносеологической. Очевидно, что структура языкового сравнения имеет логическую основу, но в то же время она не совпадает и не может совпадать со структурой логического сравнения» [Огольцев 2010: 8]. Значит, задача заключается в следующем: чтобы понять структуру языкового сравнения,

следует, прежде всего, установить ее отношение к структуре сравнения логического.

В.М. Огольцев справедливо подчеркивает, что всякое сравнение предметов предполагает два взаимосвязанных этапа: первый обозначает обнаружение общего признака предметов, второй представляет собой сопоставление предметов на основе обнаруженного общего признака. Каждый из этапов обладает своими структурными особенностями, поскольку сравнение представляет собой прием познания. По мнению В.М. Огольцева, нужно различать: «1) элементы данные, или заданные, 2) элементы искомые и 3) результат» [Огольцев 2010: 9]. Вследствие того, что эти два этапа сравнения выступают как самостоятельные акты, разграничиваемые по числу заданных элементов, их можно назвать соответственно «двухэлементным сравнением и трехэлементным сравнением» [Огольцев 2010:10].

На первом этапе сравнения заданные единицы представляют собой «элементы *A* и *B* (сопоставляемые предметы), искомые – элемент *C* (общий признак сопоставляемых предметов)» [Огольцев 2010: 9]. Результат сопоставления может быть различным в зависимости от объективных свойств сравниваемых предметов: общий признак (или признаки) обнаруживается и не может быть обнаруженным между сравниваемыми предметами или понятиями. Приведем пример: 1) в сравнении случае *глаза как небо*, заданными элементами являются *глаза* и *небо* (*A* и *B*), в процессе сопоставления обнаруживается, что общим для признаков является *голубой* цвет (искомые элемент *C*); 2) во втором случае в объективной действительности существуют такие никак не связанные между собой предметы и понятие, как «*лед и гипотенуза*», «*чернильница и храбрость*» [Кондаков 1954: 131].

В первом случае сравнение предметов допускает возможность переход сравнения ко второму этапу. Во втором случае продолжение сравнения предметов и понятия на основе общего признака невозможно, поскольку таким признаком они не располагают.

На втором этапе сравнения мы опираемся на полученный результат в процессе первого этапа и обращаем особое внимание не только на

сопоставительные элементы *A* и *B*, но и на третий элемент *C*, общий признак, установленный в процессе первого этапа. В таком случае заданными являются все три элемента сравнения, а искомым оказывается сходство или различие одноименных признаков, принадлежащих сравниваемым предметам: *Глаза ярко-голубые, как небо*. На данном этапе заданными являются три элемента: элементы *A* и *B* (*глаза и небо*), но и третий элемент *C* (*голубые*).

Вслед за В.М. Огольцевым будем учитывать, что принципиальная разница двух вариантов заключается в том, что «при двухэлементном типе сравнения предметов их сходство или различие проявляется в наличии или отсутствии общего признака, а при трехкомпонентном типе общий признак является заданным как основание сравнения» [Огольцев 2010: 11].

1.4. Образ человека в системе сравнения

Целью данной работы является рассмотрение категории сравнения как универсального способа познания человека. Категория сравнения относится к одному из наиболее общих и фундаментальных понятий, отражающих существенные свойства и отношения явлений действительности и познания по признаку нахождения ассоциативных связей между ними.

В результате анализа научной литературы и сравнительных конструкций, в которых человек является предметом сравнения, были получены следующие модели: человек сравнивается с другим человеком (исторической личностью, литературным персонажем, человеком, принадлежащим к определенной профессии, этносу, социальной и родственной группе); человек сравнивается с животным, с растением, со стихиями и неодушевленными предметами; части тела человека сравниваются с различными предметами: с растениями, геометрическими фигурами, животными и т.д. В качестве объекта сравнения выступают душа, сердце, интеллект человека, его чувства, здоровье, периоды человеческой жизни.

Явления и объекты окружающей человека действительности обладают динамическими и статическими характеристиками, которые отображаются человеческим сознанием как неотъемлемая часть языковой картины мира.

1.4.1. Статика и динамика в поведении человека

Понятие *статика* в «Словаре иностранных слов» (2004) характеризуется как ‘состояние покоя или равновесия’, состояние противоположное по значению состоянию динамике. Происходит слово от др.-греч. *στατική* «статика, учение о весе», форма ж. р. от *στατικός* «останавливающий», далее из *ἵστημι* «ставить, расставлять; возводить; стоять» (из праиндоевр. **sta-* «стоять; ставить»). В ряде европейских языков слово заимствовано через лат. *statica*. Русское *статика* из нем. *Statik* (Википедия), «Состояние покоя в какой-либо определенный момент; Отсутствие движения, состояние покоя; неподвижность» (Ожегов С.И.)

Слово *динамика* произошло от греческого *dynamis* – относящийся к силе, сильный. По данным «Словаря иностранных слов» (2004) данное слово в современном русском языке имеет три основных значения: 1) раздел механики, изучающий движение тел в зависимости от действующих на них сил; 2) состояние движения, ход развития, изменение какого-либо явления под влиянием действующих на него факторов; 3) обилие движения, действия.

Для нашей работы актуальным является значение ‘обилие движения, действия’, характеризующееся также термином *динамизм* ‘богатство движения, насыщенность действием’. В «Современном толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (2001) динамика определяется как ‘движение, развитие, внутренняя энергия’ (с.162). Понятие *статика* определяется как ‘отсутствие движения, неподвижность’ (с.792).

Статика и динамика в поведении человека передаются в языке глаголами: глагол — самостоятельная часть речи, которая обозначает *состояние* или *действие* предмета (Википедия).

По материалам «Большого толкового словаря русских глаголов» под ред. Л.Г. Бабенко, интерес для нашего исследования представляют две основные группы глаголов: группа «Движение» (динамика) (с.29 -89) и группа «Бытие, состояние, качество» (статика). В этой группе нас интересует подгруппа

глаголов «бытия-существования в определенном времени и пространстве» (с.374-378).

Отбор глаголов из словаря проводился по трём параметрам: наличие в толковании глагола основных сем 'движение' и 'отсутствие движения'; соотнесённость действия глагола с поведением человека; способность глагола выступать основанием устойчивого сравнения.

Динамика в поведении человека отражается, в первую очередь, посредством глаголов движения, таких как: *бежать/бегать (нестись, мчаться), ехать/ездить, идти/ходить (брести/бродить; ковылять, маршировать, плестись, семенить, топтать, шагать, шествовать, шлёпать), лететь/летать, плыть/плавать, ползти/ползать, лезть/лазить, ползти/ползать* и др.

Статика в поведении человека отражается следующими глаголами: *лежать, сидеть, стоять*.

Для анализа отобрано 30 глаголов русского языка, отражающих динамику и статику в поведении человека. Дальнейшей нашей задачей является наблюдение за динамикой и статикой в поведении человека посредством устойчивых сравнений русского языка (УС).

Выводы

В своей работе мы признаем лингвокультурологию филологической наукой, исследующей отражение культуры народа в его языке

Объектом лингвокультурологии является язык культура сквозь призму языка. Предмет лингвокультурологии – это описание способов взаимодействия языка и культуры.

Цель лингвокультурологии – описание базовых оппозиций культуры на материале языка того или иного народа.

Языковая картина мира – это способ видения мира того или иного народа, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных языков. Таким образом, «языковая картина мира – это своего рода мировидения через призму языка».

Ментальность – это способ / способность отражать / постигать / чувствовать мир особым образом (наличие национальной призмы), а менталитет – результат этого видения (совокупность принципов, сформировавшихся при «ментальном» освоении). В качестве предмета лингвокультурологического исследования языковой менталитет в данной работе определяется как «национально-специфичный способ знакового представления знания о мире, системы ценностей, моделей поведения, воплощенный в семантической системе национального языка».

Эталон – это то, в чем измеряется мир. Зачастую эталоны существуют в языке в виде устойчивых сравнений: *бежит как угорелый*, *стоит как вкопанный*. Эталон выступает как проявление нормативных представлений о человеке, о его свойствах и качествах.

Символ как знак культуры награжден культурным смыслом - ценностным содержанием, вырабатываемым в культуре и служит знаковым заместителем данного культурного смысла.

Понятия *образ*, *знак* и *символ* представляют собой разные стадии фиксации человеческих взаимодействий с окружающей человека действительностью.

Под языковым устойчивым сравнением мы будем понимать относительно устойчивое, экспрессивное словосочетание с компаративной семантикой, обладающее при компонентной раздельнооформленности целостным или частично переосмысленным значением.

В нашей работе анализ УС в речи будет осуществляться с учетом его трехкомпонентной формы: объект сравнения, основание сравнения, эталон сравнения.

Для понятия *динамика* в данной работе принимается определение ‘движение, развитие, внутренняя энергия’. Понятие *статика* определяется как ‘отсутствие движения, неподвижность’.

Статика и динамика в поведении человека передаются в языке глаголами. *Динамика* в поведении человека отражается, в первую очередь, посредством глаголов движения, таких как: *бежать/бегать* (*нестись, мчаться*),

ехать/ездить, идти/ходить (брести/бродить; ковылять, маршировать, плестись, семенить, топать, шагать, шествовать, шлёпать), лететь/летать, плыть/плавать, ползти/ползать, лезть/лазить, ползти/ползать.

Статика в поведении человека отражается следующими глаголами: *лежать, сидеть, стоять.*

ГЛАВА 2. Сравнения русского языка, характеризующие поведение человека, как объект лингвистического и лингвокультурологического описания

2.1. Характеристика и классификация фразеологического материала

Динамика в поведении человека отражается, в первую очередь, посредством глаголов движения, таких как: *бежать/бегать (нестись, мчаться), ехать/ездить, идти/ходить (брести/бродить; ковылять, маршировать, плестись, семенить, топать, шагать, шествовать, шлёпать), лететь/летать, плыть/плавать, ползти/ползать, лезть/лазить, ползти/ползать.*

Статика в поведении человека отражается следующими глаголами: *лежать, сидеть, стоять.*

Как глаголы динамики, так и глаголы статики способны выполнять функцию основания устойчивого сравнения. У каждого глагола имеется определённая сочетаемость с целым рядом устойчивых сравнений.

Всего из словарей устойчивых сравнений отобрано около 400 единиц, в работе использовано 120 устойчивых сравнений, являющихся основаниями сравнений (идти, ходить, сидеть)

Выборка материала из словарей устойчивых сравнений (Словари Л.А.Лебедевой, В.М.Огольцева, В.М.Мокиенко, Т.Г.Никитиной) показала, что у всех глаголов данной группы разная валентность, способность сочетаться с тем или иным УС.

Так глаголы *идти/ходить* являются основанием более чем 150 устойчивых сравнений, характеризуя протекание данного действия более чем 60 различными способами: *бежать как угорелый, сидеть как пень, стоять как столб*. Глаголы, входящие в ЛСГ *идти/ходить*, такие как: *ковылять, маршировать, плестись, семенить, топтать, шагать, шествовать, шлёпать* являются основаниями единичных сравнений и, как правило, дублируют связи основного глагола: *ходить как утка/ковылять как утка; идти как старушка/плестись как старушка; идти как слон/топать как слон*.

Глаголы *ехать/ездить* практически не вступают в контакты с устойчивыми сравнениями, *ехать как на похоронах, ехать как на праздник, ехать как по асфальту*.

Глаголы *летать/лететь* являются основаниями более чем 120 устойчивых сравнений, характеризую способы протекания данного действия более чем 40 различными способами.

Глаголы *ползти/ползать* являются основаниями менее чем 20 устойчивых сравнений, и характеризуют данное действие 5 различными способами.

Глаголы статики *лежать, сидеть, стоять* по материалам словарей устойчивых сравнений имеют следующую валентность:

Сидеть – может быть основанием более 100 устойчивых сравнений. Статичность действия характеризуется более чем 30 различными способами.

Лежать – может быть основанием около 80 устойчивых сравнений, статичность действия характеризуется 12 различными способами.

Стоять – может быть основанием более чем 50 сравнений, статичность действия характеризуется 10 различными способами.

Для анализа в практической части мы отобрали глаголы *идти/ходить* (динамика) и глагол *сидеть* (статика).

В работе использовались материалы из Национального корпуса русского языка и Интернета, если необходимо было проверить частотность и употребительность тех или иных УС, указанных в словарях сравнений.

2.2. Лингвокультурологический анализ сравнений, характеризующих поведение человека

Глаголы *идти/ходить* являются основанием более чем 150 устойчивых сравнений, характеризую протекание данного действия более чем 60 различными способами. Из выборки извлекались сравнения с устаревшей или областной лексикой, для анализа было отобрано более 60 устойчивых сравнений, которые характеризуют протекание действия 25 различными способами.

2.2.1. Сравнения, обозначающие динамику в поведении человека

Динамика в поведении человека отражается, такими глаголами как: *бежать/бегать* (*нестись, мчаться*), *ехать/ездить*, *идти/ходить* (*ковылять, маршировать, плестись, семенить, топать, шагать, шествовать, шлёпать*), *лететь/летать*, *плыть/плавать*, *ползти/ползать*, *лезть/лазить*, *ползти/ползать*, *брести/бродить* и др.

Наиболее многочисленной оказалась группа глаголов ЛСГ с доминантой *идти*: *идти/ходить, ковылять, маршировать, плестись, семенить, топать, шагать, шествовать, шлёпать*. Рассмотрим подробнее глаголы данной группы.

Идти – ‘двигаться в пространстве в определённом направлении, ступая ногами, делая шаги (о человеке и животном)’. Син. *перемещаться, шагать* (БТСРГ, с.30).

Ходить – ‘Двигаться в пространстве в разных направлениях или в разное время, ступая ногами (о человеке, животном, совершающем повторяющиеся движения)’ (БТСРГ, с.59).

Ковылять – ‘двигаться в каком – либо направлении вперевалку или припадая на укороченную или больную ногу’ (БТСРГ, с.31).

Маршировать – ‘двигаться, идти в определённом направлении строем, в ногу, мерно, ритмично, печатая шаг по-военному (БТСРГ, с.31).

Плестись – ‘двигаться в определенном направлении медленно, с трудом, тихо, едва переставляя ноги; син. *брести, тащиться* (БТСРГ, с.32).

Семенить – *разг.* двигаться, идти в каком-либо направлении быстро, мелкими, частыми шагами, суетливо (обычно о незначительном или небольшом человеке или животном; син. *трусить* (БТСРГ, с.34).

Топать – двигаться в определённом направлении, идти, бежать, громко стуча ногами, издавая шум (БТСРГ, с.35).

Шагать – двигаться в определённом направлении, размеренно, энергично ступая ногами; син. *идти* (БТСРГ, с.35).

Шествовать – двигаться в определенном направлении торжественно, организованно, стройно в определённом порядке, принимая участие в манифестациях, демонстрациях и др. общественных мероприятиях; син. *устар.* выступать, вышагивать, дефилировать (БТСРГ, с.35).

Шлёпать – *Перен. Разг.* Двигаться, идти в определённом направлении, производя шум, стуча босыми ногами или просторной, спадающей с ног обувью, словно при ударе плашмя чем-л. мягким или по чему-л. мягкому; син. *разг-сниж.* топать (БТСРГ, с.35).

Глагол *идти* является доминантой данного ряда, т.к. обозначает основной способ движения без дополнительных сем в значении. Глагол *ходить* – имеет дополнительную сему ‘в разных направлениях’; глагол *ковылять* – характеризует особый способ передвижения ‘вперевалку или припадая на укороченную или больную ногу’; глагол *маршировать* характеризует движение ‘в определённом направлении строем, в ногу’.

Глаголы *плестись, ковылять* и *шагать* могут обозначать медленное движение. Глаголы *семенить* и *топать* – быстрое движение. Кроме того, глаголы *топать* и *шлёпать* могут подчеркивать звук, который сопровождает данное действие: громко. Все приведённые глаголы характеризуют действие,

производимое, в первую очередь, человеком и обозначают способ передвижения посредством ног.

Глагол *идти* является основанием ряда устойчивых сравнений:

идти как овца на заклание; как по лестнице; как бараны, как [заведённая машина] машина, как автомат, как кукла, как робот (БСНС). Сравнения также как и глаголы характеризуют движение с разных позиций: медленно и обреченно; быстро, без препятствий; беспорядочно, бестолково, панически, неорганизованно.

Движения в устойчивых сравнениях детализируется, дополняется новыми оттенками способа его произведения:

1. Действие выполняется торжественно, величественно

Идти как Бог, *О* чьей-л. величественной, величавой, торжественной поступи. Лит.

– с нарочитым достоинством:

Как муфтий в чалме Устар. Редко. Неодобр. *О* важно, напуская на себя нарочитое достоинство и ученый вид, расхаживающем где-л. человеке.

Как начальник, как начальница, как командир, как командирша. Неодобр. или Ирон. *О* расхаживающем где-л. с важным, начальственным, значительным видом человеке *О* расхаживающей где-л. с важным, начальственным и значительным видом властной женщине.

– с надменностью

Как павлин. Ирон. *О* кичливо, надменно и гордо вышагивающем человеке.

2. Действие выполняется подчеркнуто, точно, безостановочно, автоматически

Идти как автомат, как машина, как заведённый, как кукла, как робот. Неодобр. ‘о человеке, действующем подчеркнуто четко, безостановочно, автоматически с механической четкостью’. Сравнение *как машина* может характеризовать действие положительно: ‘*О* чьей-л. очень точной, четкой пунктуальной работе’ (БСНС). Приведём пример из НКРЯ: «*как заведенная машина. Казалось, он идет и вечно будет идти, как заведенная машина, пока*

чужая воля не остановит его и не уберет с дороги, как никому не нужную, глупую заводную игрушку» [М. П. Арцыбашев. У последней черты (1910-1912)].

3. Действие выполняется легко, быстро

Идти как по асфальту, как по ковру, как по лестнице. Идти, двигаться легко, быстро, беспрепятственно по какой-л. поверхности, местности, дороге.

4. Действие выполняется радостно, охотно

Идти как на праздник, (идти/ходить) как именинник, как именинница: Идти, отправляться куда-л. – охотно, с радостью в торжественно-приподнятом настроении; Об охотном, радостном праздничном посещении какого-л. места.

Выражение *идти как на свидание* не фиксируется словарями сравнений, однако в НКРЯ и Интернете оно встречается более пяти раз у разных авторов и в текстах разной стилистической принадлежности и даёт возможность определить его следующим образом: ‘О человеке, идущем на важную встречу в приподнятом настроении, в ожидании праздника’:

«Бааде, севший было за расчеты, поднял голову. — Ты, Михаил, не романтик. Сухарь ты. На встречу с новой планетой, — он важно поднял палец, — надлежит идти как на свидание с Прекрасной Незнакомкой. Иногда трудно было понять: иронизирует Бааде или говорит серьезно. — Правильно, — подзадорил Польшов, — пока не поздно — почитай Блока. Способствует настрою» [Дмитрий Биленкин. Десант на Меркурий (1967)].

5. Действие выполняется неохотно, против воли, с тяжелым чувством.

Идти как на Голгофу, как на казнь, как на каторгу, как на пытку, как на смерть, как на эшафот. Идти, отправляться куда-л. – с неохотой, против воли, с тяжелым чувством или тревожным предчувствием.

6. Действие выполняется беспорядочно

Идти как бараны. Прост. Презр. Об идущих беспорядочной толпой куда-л. людях. «И после этого, как и прежде, они продолжают идти, как бараны, в ставку и подчиняться всему тому, что от них требуют» [Л. Н. Толстой. Царство Божие внутри вас, или христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание (1893)].

7. Действие выполняется подсознательно, в полном отрешении от всего окружающего

Идти как лунатик. Действовать подсознательно, в полном отрешении от всего окружающего, находясь во власти какого-л. сильного впечатления, мысли, чувства. «— Ты что ходишь? — спрашивали его матросы. Он не отвечал, продолжая ходить, как лунатик. Своим поведением, мрачным видом, внушавшим людям непонятный страх, своею постоянной замкнутостью, скрывавшей его прошлое, он заинтриговал матросов, возбуждая у них интерес к себе. О нем спорили, гадали, но никто не мог проникнуть в темные недра его души. В одном лишь соглашались все» [А. С. Новиков-Прибой. Шалый (1917)]

Как сомнамбула. Как в беспамятстве. Идти двигаться, действовать подсознательно, отрешенно от окружающего, находясь во власти какого-л. сильного впечатления, мысли или чувства.

8. Действие выполняется медленно

Идти как вареный, как мертвый, как сонная муха, как сонный, как неживой.

Делать что-л. вяло, медленно. О человеке.

9. Действие выполняется не просто медленно, вяло, спутано

Идти/ходить, передвигаться как связанный, как спутанный. Двигаться неловко, медленно. О человеке.

10. Действие выполняется бурно, с чрезмерной интенсивностью, в возбужденном состоянии.

Идти/ходить как белены объелся, как невменяемый, как ненормальный, как полоумный, как помешанный, как сумасшедший Вести себя бурно, несдержанно, делать что-л. с чрезмерной интенсивностью, будучи в крайне возбужденном состоянии

11. Действие выполняется неуверенно.

Идти как на костылях. Неодобр. О человеке, с трудом, неуверенно переставляющем ноги (обычно ослабевшие от болезни или усталости) при ходьбе.

12. Действие выполняется мягко, неслышно, беззвучно.

Идти/ходить *как кот, как кошка*. Мягко, неслышно, осторожно; подкрадываться, красться. О человеке.

13. Действие выполняется плавно, неторопливо.

Идти/ходить *как лебёдушка, как пава*. *Фольк. Одобр.* О величавой, плавной и неторопливой женской походке

14. Действие выполняется неуклюже, грузно.

Идти/ходить *как медведь* - неуклюже, грузно, вразвалочку, переваливаясь с ноги на ногу

15. Действие выполняется смешно, неуклюже.

Идти/ходить *как медвежонок*. *Ум. Ирон. Или Шутл.* О смешно неуклюжей, вперевалочку походке какого-л. ребёнка (обычного полного).

16. Действие выполняется с отупением и равнодушием

Идти/ходить *как баран перед обухом*. О покорном человеке, с равнодушным отупением и безучастием ожидающем чего-л. опасного.

17. Действие выполняется беспокойно, под влиянием тревожного чувства

Ходить, бегать метаться *как тигр в клетке, как зверь в клетке*, <взад-вперед, из угла в угол> под влиянием сильного тревожного чувства, переживания,

18. Действие выполняется монотонно, ритмично

Идти/ходить *как часовой*. Ходить *взад – вперед*. Сторожить, ожидать, охранять кого, что-л. «*Она вскочила и, быстро оправив промокшие юбки, стала снова ходить, как дежурный часовой, около дома*» [А. К. Шеллер-Михайлов. *Над обрывом (1883)*].

19. Действие выполняется неразумно, грубо.

Идти/ходить *как дурак*. Делать что-л., поступать, вести себя неразумно, грубо, нерасчетливо (оскорб) (СУСРЯ). 1) «– *Вовочка! Вымой шею. Сегодня придет тетя Вера. – А если она не придет, я так и буду ходить, как дурак, с мытой шеей?! *** Вовочка пришел в школу очень бледный. – Ты заболел? – спросил учитель*» [Коллекция анекдотов: *Вовочка (1970-2000)*];

2) «– Мишенька! Вымой шею. Сегодня у нас гости. – А если они не придут, я так и буду ходить, как дурак, с вымытой шеей?! (Популярный анекдот среди школьников в 50-е годы) № 619. Могут ли быть отклонения в сексуальной жизни у умственно отсталых людей» [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 501-1001) (1999)].

20. Действие выполняется беспомощно, нелепо.

Идти/ходить как корова на льду. О человеке. Держаться на ногах, двигаться неустойчиво, совершая нелепо-беспомощные движения

21. Действие выполняется в состоянии нервного возбуждения

Идти/ходить как маятник. Ходить взад – вперед, обычно в состоянии нервного возбуждения. «И с тихим бешенством, перед этой изменницей, перед этой запертой дверью, он стал ходить, как маятник, у этой двери» [Ю. Н. Тынянов. Пушкин (1935-1943)].

22. Действие выполняется в какой-либо одежде

Идти/ходить как монах, монахиня, монашка монашенка. Ходить в черной одежде; одеваться во всё черное (СУСРЯ). «Мужу не нравятся короткие юбочки, а жена не хочет ходить как монашка. Ограничиваемся заданной темой, не выходя из берегов и не приплывая к предмету спора ее неумение печь пироги и его нежелание перейти на другую работу, где больше платят. Скрипка ведет свою нежную, чуть взвинченную партию, контрабас откликается низким голосом, редкими музыкальными фразами. В конце оба, хоть и нестройно, играют одну и ту же мелодию, приходя к согласию» [Вера Горюнова. Милые бранятся... (2002) // «Семейный доктор», 2002.11.15]

23. Действие выполняется неотступно, неотвязно

Идти/ходить как тень, как нитка за иголкой, как на привязи, как приклеенный, как пришитый, как собака [собачка, собачонка], как тень, как хвост. О человеке. Ходить, следовать за кем-либо (человеком) – неотступно, неотвязно. «— Это почему? — невольно спросил Егор Александрович. — Ах, это скучно! Он вечно и будет ходить, как тень, за моей юбкой. Брак должен давать полную свободу мужу и жене, а не стеснять их, как цепь каторжников.

Она проговорила это, как прилежные девочки отвечают отлично вызубренный урок. По лицу Мухортова опять скользнула усмешка» [А. К. Шеллер-Михайлов. Над обрывом (1883)]

24. Действие выполняется некрасиво

Идти/ходить как утка. Ходить, переваливаясь с боку на бок, с ноги на ногу, вразвалку. О женщине. «Минуло лето, и к осени она стала ходить как утка, постоянно жалуясь на непосильно тяжелый живот» [Александр Григоренко. Мэбэт // «Новый мир», 2011].

Глаголы *идти* и *ходить* являются основаниями разных сравнений, как правило, набор сравнений при этих глаголах разный. В НКРЯ мы обнаружили сравнения, которые могут сочетаться с обоими глаголами, обозначая как однонаправленной, так и разнонаправленное движение:

Идти/ходить как Чарли Чаплин. «Люция Васильевна вспоминает: – После испытания на гиподинамию Роман стал ходить, как Чарли Чаплин – так же смешно и нелепо» [Жизнь – сплошной эксперимент (2003) // «Сельская новь», 2003.10.07].

Идти/ ходить как шерочка с машерочкой. «Она сама бы выстроила для них дом, выдолбила бы лодку для ловли рыбы, они ходили бы голыми, и тепло-пирожное можно было бы есть с утра до вечера и с вечера до утра, не стыдясь ни людей, ни чувств. Так они и стали ходить, как шерочка с машерочкой. А дома возник разговор, что деньги настоящие должны пойти на однокомнатную квартиру, хватит ей теснить папу с мамой. Те возмутились: какое теснение, эта квартира ей достанется, если что... – А пока я буду снимать, – отчеканила дочь» [Галина Щербакова. Ангел Мертвого озера // «Новый Мир», 2002].

25. Действие выглядит пугающим

Идти как бабай. О человеке, идущем в потёмках и пугающем встречных.

Эталон (тем, что признаётся красивым и не всем доступным) красивой женской походки представлен сравнениями *как лебёдушка, как пава.*

Стереотип (то, что есть почти у всех и стало нормой) тяжелой мужской

походки представлен сравнениями *как медведь, как кабан, как слон*. Стереотип некрасивой женской походки является УС *как утка*.

Стереотипом смешной детской походки вперевалочку является сравнение *как медвежонок*.

Символом неотступного преследования являются сравнения *как тень, как собачонка, как хвост*.

2.2.2. Сравнения, обозначающие статику в поведении человека

Статика в поведении человека отражается следующими глаголами: *лежать, сидеть, стоять*.

Глагол *сидеть* является основанием более сотни устойчивых сравнений. Статичность действия характеризуется более чем 30 различными способами.

Областные или устаревшие УС для анализа не использовались и извлекались из общей выборки. Это такие единицы как: *как бармонь Печор*. О толстом неповоротливом человеке; *сидеть как бармыль Смол*. О сидящем угрюмом, неразговорчивом человеке. Бармыль – баран; *стать барочком Уст*. О человеке, особенно ребёнке, ставшем на четвереньки.

Всего для анализа отобрано 60 устойчивых сравнений, которые характеризуют действие 15-ю различными способами.

Целый ряд сравнений характеризует женский способ посадки:

1. Действие выполняется с надменным, важным, недовольным видом:

Как богиня Брян. Неодобр. О надменной, преисполненной важности, показной значительности женщине.

Как принцесса. Ирон. О девушке, сидящей с надменным кичливым и праздным видом.

Как жаба Неодобр. О надуту, важно, с недовольным видом сидящей толстой, расплывшейся от жира женщине (реже мужчине).

Как квашня Прост: Презр. О праздно, вяло и апатично, ни на что не реагируя, сидящем человеке (чаще женщине).

Как матрёшка Прост. Ирон. О сидящей в праздной неподвижности женщине (обычно кукольно-красивой и глуповатой).

Как ступа Прост. Презр. Об очень полной женщине, сидящей где-л., некрасиво, развалясь, расставив ноги.

Как насадка на яйца Прост. Шутл.-ирон. 1). О женщине, терпеливо и долго сидящей где-л. 2). О женщине, постоянно проводящей время дома, большой домоседке.

Как баба-яга. Неодобри. О сидящем и коварно подкарауливающим кого-л. человеке.

2. Действие преисполнено беспокойства и суеты:

Как коза Народн. Редко. О девушке или молодой женщине, сидящей на месте в нетерпеливом ожидании кого-л., беспокойно вскакивающей всё время.

Сравнительные обороты характеризуют не только физическое состояние человека, который сидит (о толстой, расплывшейся от жира, некрасиво развалясь, расставив ноги, кукольно-красивой, очень полной женщине), но и его психологическое состояние (в нетерпеливом ожидании, беспокойно вскакивающей всё время, терпеливо и долго сидящей, праздну, вяло и апатично сидящей), а иногда и его интеллект (глуповатой).

Кроме того, устойчивые сравнения характеризуют мужские способы посадки:

1. Действие выполняется скромно, молчаливо с торжественным просветлённым видом:

Как Иисус [Христос], как Исусик. Шутл. О скромно, молчаливо и тихо сидящем где-л. человеке; *Ум. Шутл.* О человеке, сидящем в расслабленной позе с блаженным, просветлённым видом.

2. Действие выполняется обреченно и бездеятельно:

Как Каин. Устар. Прост. Библ. Неодобр. Об обречённо и бездеятельно сидящем где-л. человеке

3. Действие выполняется с надменным, важным или кичливым видом:

Как принц, Ирон. О молодом человеке, сидящем с надменным, кичливым и праздным видом;

Как рыцарь Прост. Ирон. О важно и гордо восседающем где-л. (в ожидании почестей) мужчине.

Как турецкий паша Устар. Прост. Шутл.-ирон. О сидящем в расслабленной, вальяжной позе самодовольном человеке.

Как султан Неодобр. О лениво, в праздной позе сидящем человеке

Как на троне 1). О сидящем с достоинством, в удобном положении человеке. 2). О находящемся в центре внимания окружающих сидящем человеке. 3). *Неодобр. или Ирон.* О сидящем горделиво, надменно, подчеркнуто напыщенно человеке

Как царь на троне. Сидеть – в горделивой позе с величественно-снисходительным видом.

Как филин, как бирюк, как сыч Народн. Неодобр. О человеке, сидящем с неприветливым, нахмуренным видом.

Устойчивые сравнения с основанием сравнения сидеть могут характеризовать действия ребёнка:

1. Действие выполняется тихо, пугливо, угрюмо:

Как зверёк Ум. Неодобр. О пугливо, угрюмо, отчуждённо от всех сидящем где-л. ребёнке.

Как мышонок Вести себя, *сидеть* – тихо, неприметно; притаиться, затаиться, притихнуть. О ребенке.

2. Глагол сидеть является основанием устойчивых сравнений, характеризующих посадку человека на лошади. Это может быть хорошая посадка:

Как влитой. Одобр. 1). Об уверенно и надёжно сидящем в седле всаднике.

И плохая, неумелая посадка:

Как собака на заборе, как мешок с картошкой, как мешок с мукой. Сидеть <на коне, лошади> – неумело, некрасиво, неловко (презр.).

3. Действие может характеризовать человека, сидящего в состоянии крайнего возбуждения: *Как на гвоздях, как на иголках, как на горячей сковородке, как на горячих углях, как на шиле. Сидеть* – беспокойно, вертеться, крутиться, ерзать, находясь в состоянии ожидания, переживания, тревоги; О человеке, сидящем в состоянии крайнего возбуждения, беспокойства, нетерпеливого ожидания.

4. Действие, характеризующее состояние покоя, неподвижности: *Как идол, как истукан, как камень, как каменный, как пень. Сидеть* – неподвижно, безмолвно, невозможно, не реагируя на окружающее. *Как громом пораженный. Сидеть, стоять* – неподвижно, остановиться – вдруг в состоянии внезапного нервного потрясения, растерянности, недоумения, удивления. *Как заколдованный, Как зачарованный* 1). О сидящем в оцепенелой неподвижности человеке.; 2). О человеке, застывшем в неподвижности (сидя) при восприятии чего-л. *Как монумент Книжн.* О сидящем в застывшей, неподвижно величественной и отрешённой позе молчаливом человеке.

5. Действие, характеризующее состояние праздности: *Как в гостях.* Вести себя праздно, ничего не делать, не принимать участия в семейных делах, работе, заботах; *Сидеть*, вести себя – чинно, степенно, с церемонной скромностью.

6. Действие может характеризовать человека, который выглядит глупо: *Как дурак Прост. Пренебр.* О тупо, непонятливо, праздно, безучастно сидящем человеке. *Как идиот. Пренебр.* О тупо, непонятливо, праздно, безучастно (часто с глупой улыбкой) сидящем человеке. *Как рохля Прост. Пренебр. или Шугл.-ирон.* О вяло, недоуменно нерешительно и глуповато выглядящем (в сидячей позе) человеке. *Как болван. Презр.* О неподвижно и праздно сидящем человеке.

7. Действие глагола *сидеть* в составе УС может характеризовать затворнический образ жизни: *как затворник, как бирюк, как медведь <в берлоге>, как монах (монахиня), как отшельник (отшельница), как узник.*

Жить, сидеть. Вести уединенный образ жизни, не вы ходить из дому, чуждаться людей, общества.

8. Действие глагола *сидеть* в составе УС может характеризовать состояния человека беспокойного и озлобленного: *Как зверь в клетке Неодобр.* О беспокойно, затравленно и озлобленно сидящем в каком-л. замкнутом пространстве, помещении человеке.

9. Действие глагола *сидеть* в составе УС характеризует действия человека, вынужденного долго оставаться на одном месте: *Как приклеенный, как пригвожденный, как прикованный, как пришитый.* Неодобр. 1). О сидящем (по долгу, необходимости, принуждению) в неподвижности человеке. 2). О необходимости оставаться на одном и том же месте, невозможности удалиться откуда-л., освободиться от своих обязанностей, дел, обстоятельств.

10. Действие глагола *сидеть* в составе УС характеризует действия человека, находящегося в пассивно-угнетённом состоянии: *Как пришибленный, как в воду опущенный, как побитый <пес>, как потерянный, как убитый.* Находиться в пассивно-угнетённом состоянии под влиянием чувства вины, стыда, раскаяния, обиды или разочарования

11. Действие глагола *сидеть* в составе УС может характеризовать действия человека смиренного и робкого: *Как бедный родственник Неодобр. Часто Ирон.* О смиренно, робко, неоправданно скромно (и не на почётном месте) сидящем человеке.

12. Действие глагола *сидеть* в составе УС может характеризовать действия человека лицемерного: *Как сирота казанская Ирон.* О человеке, намеренно, лицемерно привлекающем внимание окружающих своим несчастным, жалким видом.

13. Действие глагола *сидеть* в составе УС может характеризовать действия молодого человека: *как старик, как старик на печи* Пребывать в малоподвижном, пассивном состоянии, чуждаться общества, забав, увеселений. О молодом или нестаром человеке.

Эталон красивой посадки на лошади передаётся сравнением *как влитой*. Для неумелого, некрасивого, неловкого действия человека используется образ животного в непривычном и необычном для него положении *как собака на заборе* или наименование неодушевлённого предмета не используемого для выполнения этого действия: *как мешок с картошкой, как мешок с мукой*.

Стереотипом некрасивого выполнения действия женщиной являются УС *как жаба, как квашня, как ступа*.

Действие, которое выполняется с надменным, важным, недовольным видом получают отрицательную аксиологическую оценку: *как богиня, как принцесса*. Беспокойное и суетливое «сидение» тоже оцениваются отрицательно.

Сравнения, характеризующие мужской способ «сидения» используют стереотип величественного восседания: *как царь, как принц, как турецкий паша, как султан*, однако все эти действия, выполненные ‘с надменным, кичливым видом в праздном ожидании’ получают отрицательную оценку.

Стереотипом неприветливого, нахмуренного лица человека являются орнитонимы *филин, сыч*.

Стереотипом поведения испуганного, неприметного, тихого поведения ребёнка являются сравнения *как мышонок, как зверёк*.

Концептуальное представление опирается на народные культурно-исторические традиции, использующие реалии культуры данной страны:

– реалии принадлежащие религии: *как Иисус [Христос], как Исусик как овца на заклание; как Бог; Как богиня; как на Голгофу; как муфтий в чалме; как Каин; как идол, как истукан;*

– мифологемы: *как бабай; как баба-яга*

– история, социальная иерархия: *как начальник, как начальница, как командир, как командирша, как монах, монахиня, как рыцарь, как турецкий паша, как султан, как царь на троне; как на казнь, как на каторгу, как на пытку, как на смерть, как на эшафот;*

– реалии, характеризующие животный и растительный мир: *как бараны,*

как павлин; как кот, как кошка; как лебёдушка, как пава; как медведь, как медвежонок; как корова на льду; как утка; как жаба; как коза; как филин; как сыч; как мышонок; как собака на заборе;

– *БЫТ: как баран перед обухом; как наседка на яйцах; как матрёшка; как квашня; как ступа; как мешок с картошкой, как мешок с мукой; как на гвоздях; как на иголках, как на горячей сковородке, как на горячих углях, как на шиле.*

Надменность, лицемерие и высокомерие в русской лингвокультуре оценивается отрицательно: *как сирота казанская, как на троне, как принц, как турецкий паша.*

Всё милое, красивое, дорогое сравнивается с природным миром : *как лебёдушка, как пава, как медвежонок, как мышонок.*

Порицается в русской лингвокультуре и сидение как ничего не делание: *как принцесса, как засватанный, как в гостях, как неродной.*

Отрицательно оценивается неумелое и неуклюжее движение: *как собака на заборе, как корова на льду.*

Выводы

В результате анализа 60 устойчивых сравнений, основанием которых являются глаголы динамики *идти/ходить*, удалось выяснить следующее:

Глаголы *идти/ходить* могут сочетаться с одними и теми же сравнениями: *идти/ходить как овца на заклание; как по лестнице; как бараны, как [заведённая машина] машина, как автомат, как кукла, как робот* и т.д.

Глагол *идти* чаще сочетается с единицами: *как на пытку, как на свидание, как овца на заклание, как на эшафот, как на каторгу* (по данным примеров из словарей и НКРЯ)

Глагол *ходить* чаще сочетается с единицами: *как зверь в клетке, как нитка за иголкой, как тигр в клетке, как шерочка с машерочкой* (по данным примеров из словарей и НКРЯ)

Движения в устойчивых сравнениях детализируются, дополняются новыми оттенками способа его произведения. Так действие может выполняться торжественно, величественно; быстро и медленно; подчеркнуто, точно, безостановочно, автоматически; легко, быстро; радостно, охотно; неохотно, против воли, с тяжелым чувством; беспорядочно; подсознательно, в полном отрешении от всего окружающего; медленно, вяло, спутано; бурно, с чрезмерной интенсивностью, в возбужденном состоянии; неуверенно; мягко, неслышно, беззвучно; плавно, неторопливо; неуклюже, грузно; смешно, неуклюже; с отупением и равнодушием; беспокойно, под влиянием тревожного чувства; монотонно, ритмично; неразумно, грубо; беспомощно, нелепо; в состоянии нервного возбуждения; неотступно, неотвязно; красиво и некрасиво.

Статика в поведении человека отражается следующими глаголами: *лежать, сидеть, стоять*. Глагол *сидеть* является основанием более сотни устойчивых сравнений. Статичность действия характеризуется более чем 30 различными способами. Всего для анализа отобрано 60 устойчивых сравнений, которые характеризуют действие 15-ю различными способами.

Сравнительные обороты характеризуют не только физическое состояние человека, который сидит (о толстой, расплывшейся от жира, некрасиво развалиясь, расставив ноги, кукольно-красивой, очень полной женщине), но и его психологическое состояние (в нетерпеливом ожидании, беспокойно вскакивающей всё время, терпеливо и долго сидящей, празднично, вяло и апатично сидящей), а иногда и его интеллект (глуповатой).

Действие глагола *сидеть* детализируется в устойчивых сравнениях следующим образом: с надменным, важным, недовольным видом; действие преисполнено беспокойства и суеты; действие выполняется с надменным, важным или кичливым видом; действие выполняется тихо, пугливо, угрюмо; уверенно и надёжно; плохо и неумело (о посадке на лошади); в состоянии крайнего возбуждения; в состоянии покоя, неподвижности; в состоянии праздности; глупо; в пассивно-угнетённом состоянии и т.д.

Заключение

Изучение особенностей семантики, функционирования, культурной маркированности и мотивированности русских глаголов статики и динамики в качестве основания УС русского языка позволит выявить некоторые общие черты русского мировосприятия, отраженные в рассматриваемых языковых единицах:

Надменность, лицемерие и высокомерие в русской лингвокультуре оценивается отрицательно: *как сирота казанская, как на троне, как принц, как турецкий паша.*

Всё милое, красивое, дорогое сравнивается с природным миром: *как лебёдушка, как пава, как медвежонок, как мышонок.*

Порицается в русской лингвокультуре и сидение как ничего не делание: *как принцесса, как засватанный, как в гостях, как неродной.*

Отрицательно оценивается неумелое и неуклюжее движение: *как собака на заборе, как корова на льду.*

В русской языковой картине мира концептуальное представление опирается на народные культурно-исторические традиции, использующие реалии культуры данной страны:

– реалии принадлежащие религии: *как Иисус [Христос], как Исусик как овца на заклание; как Бог; Как богиня; как на Голгофу; как муфтий в чалме; как Каин; как идол, как истукан;*

– мифологемы: *как бабай; как баба-яга*

– история, социальная иерархия: *как начальник, как начальница, как командир, как командирша, как монах, монахиня, как рыцарь, как турецкий паша, как султан, как царь на троне; как на казнь, как на каторгу, как на пытку, как на смерть, как на эшафот;*

– реалии, характеризующие животный и растительный мир: *как бараны, как павлин; как кот, как кошка; как лебёдушка, как пава; как медведь, как медвежонок; как корова на льду; как утка; как жаба; как коза; как филин; как сыч; как мышонок; как собака на заборе;*

– быт: *как баран перед обухом; как наседка на яйцах; как матрёшка; как квашня; как ступа; как мешок с картошкой, как мешок с мукой; как на гвоздях; как на иголках, как на горячей сковородке, как на горячих углях, как на шиле.*

Являясь самостоятельной частью национальной языковой картины мира, УС, в силу своей большей консервативности по сравнению с лексической картиной мира, аккумулируют и сохраняют основные наиболее устойчивые культурные представления, свойственные носителям русского языка: *как царь, как рыцарь, как баба-яга, как на казнь, как на эшафот, как на Голгофу.*

Список использованной литературы

1. Алеева, Г.Х. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, характеризующих внешность человека в английском и турецком языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Х. Алеева. – Казань, 1999. – 22 с.
2. Александрова, Д.И. Сравнение как способ создания художественного образа в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» / Д.И. Александрова // Русский язык в школе, 2005, № 3. – С. 54-57.
3. Алешин, А.С. Устойчивые сравнения шведского языка: лингвокультурологический аспект / А.С. Алешин. – СПб. : Нестор-История, 2012. – 260 с.
4. Античные риторика / Сбор. текстов, статьи, комм., общ. Ред. Проф. А.А. Тахо-Годи; Пер. М.Л. Гаспарова, Н.Платоновой, Н.А. Старостиной, О.В. Смыки. – М.: изд-во МГУ, 1978. – 352 с.
5. Антонова, З.И. Из наблюдений над сравнениями-фразеологизмами, примыкающими к прилагательным / З.И. Антонова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 7. – Новосибирск, 1978. – С. 96-104.
6. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – М., 1974. – 366 с.

7. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – М., 1987. № 3. – С.37-67.
8. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян // Избранные труды. Т. II. – М., 1995. – 766 с.
9. Апресян, Ю.Д. Значение и употребление / Ю.Д. Апресян // ВЯ. 2001, № 4.
10. Апресян, Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография (отв. редактор) / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 912 с.
11. Апресян, Ю.Д. Метафора в семантическом представлений эмоций / Ю.Д. Апресян // Актуальные проблемы современной лингвистики. 2-е изд-е, испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 293-306.
12. Арутюнова, Н.Д. Языковая метафора: синтаксис и лексика / Н.Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1979. – С. 147-173.
13. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
14. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
15. Арутюнова, Н.Д. Тождество и подобие (Заметки о взаимодействии концептов) / Н.Д. Арутюнова // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. – М.: Наука, 1990. – С. 7-32.
16. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
17. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В.Л. Архангельский. – Ростов н/Д., 1964. – С. 80-95.
18. Бабайцева, В.В. и др. Современный русский язык. Часть III. Синтаксис. Пунктуация. Изд-е 2-е, переб. / В.В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
19. Бабайцева, В.В. Явления переходности в грамматике русского языка / В.В. Бабайцева. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.

20. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.
21. Банникова, С.В. Прецедентность как лингвокультурный феномен: На материале английских и русских текстов: Дис. ... канд. филол. наук / С.В. Банникова. – Тамбов, 2004. – 182 с.
22. Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: [Языки славянской культуры](#), 2008. – 230 с.
23. Баранова, З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / З.И. Баранова. – М., 1969. 24 с.
24. Баранова, З.И. Моделируемые фразеологизмы в китайском языке // Исследования по китайскому языку: сб. ст. / З.И. Баранова. – М.: Наука, 1973. – С.79–83.
25. Берков В.П. Семантика сравнения и типы ее выражения / В.П. Берков // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. – СПб.: Наука, 1996. – С. 107-129.
26. Берлизон, С.Б. Компаративно-фразеологические единицы: средство выражения экспрессии и эмоциональной оценки (на материале английского языка) / С.Б. Берлизон // Проблемы семасиологии и лингвостилистики. Вып. 1. Часть первая. – Рязань: Изд-во Рязанского пед. ин-та, 1973. – С. 1-72.
27. Булыгина, Т.В. Грамматические и семантические категории и их связи / Т.В. Булыгина // Аспекты семантических исследований. – М., 1980. – С. 320-355.
28. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. Изд-е 3-е, испр./ Н.С. Валгина. – М.: Высшая школа, 1991. – 432 с.
29. Ван, Ливэн Внешность человека как объект образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка: Дис. ... канд. филол. наук / Ван Ливэн. – М., 2014. – 216 с.

30. Васильев, Л.М. Единицы семантической системы языка / Л.М. Васильев // Вопросы семантики: Тезисы докл. / Институт востоковедения. – М., 1971. – С. 44-47.
31. Васильев, Л.М. Семантические классы слов и функционально-семантические поля / Л.М. Васильев // Семантика языка и текста: Тезисы межвуз. научной конференции. – Кировоград, 1984. – С. 10-12.
32. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
33. Васильев, Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – М., 1971. № 5. – С. 105-113.
34. Вежбицкая, А. Сравнение – градация – метафора / А. Вежбицкая // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 133-152.
35. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
36. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
37. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранный. Метод. руководство. 3-е изд., перераб. и доп. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.:Рус. яз., 1983. – 269 с.
38. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Дом бытия языка. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 2000. – С. 63-77.
39. Верещагин, Е.М., Костомаров В. Г. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
40. Виноградов, В.В. Современный русский язык, в. 1– Введение в грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов, – М., 1938; в. 2– Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.: Учпедгиз, 1938.
41. Виноградов, В.В. О языке Толстого (50 – 60 годы) / В.В. Виноградов // литературное наследствию Л.Н. Толстой. Т. 35-36. – М., 1939. – С. 164-263.

42. Виноградов, В.В. Наука о языке художественной литературы и её задачи: (на материале русской литературы) / В.В. Виноградов. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1958. – 51 с.
43. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М., 1959. – 654 с.
44. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М., 1963. – 255 с.
45. Виноградов, В.В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1967. – 134 с.
46. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М., 1972. – 614 с.
47. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М., 1977. – 318 с.
48. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М., 1985. – 229 с.
49. Вольф, Е.М. Метафора и оценка / Е.М. Вольф // Метафора в языке и тексте, – М., 1988. – С. 52-65.
50. Вомперский, В.В. К характеристике стиля М.Ю. Лермонтова: стилистические функции сравнения / В.В. Вомперский // Русский язык в школе. – 1964. №5. – С. 25-32.
51. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
52. Воробьёв, В.В. К понятию поля в лингвокультурологии: Общие принципы / В.В. Воробьёв // Русский язык за рубежом. № 5 – М., 1991. – С. 101-106.
53. Воробьёв, В.В. О статусе лингвокультурологии / В.В. Воробьёв // Материалы IX конгресса МАПРЯЛ. – М., 1999. – С. 96-117.
54. Воробьёв, В.В. Общее и специфическое в лингвострановедении и лингвокультуроведении / В.В. Воробьёв // Слово и текст в диалоге культур. Юбилейный сборник. – М., 2000. – С. 83-92.

55. Глазырин, Р.А. Сопоставительный анализ компаративных фразеологических единиц в современных германских языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.А. Глазырин. – М., 1972. – 34 с.
56. Горелов, В.И. Грамматика китайского языка / В.И. Горелов. – М.: Просвещения, 1982. – 280 с.
57. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и парадигма социального поведения / Д. Б. Гудков // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. – М.: МАЛП, 1996. – С. 58–69.
58. Гудков, Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д.Б. Гудков. – М., 1999. – 152 с.
59. Гудков, Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения: Лекционный курс для студентов РКИ / Д.Б. Гудков.. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 120 с.
60. Девятова, Н.М. Сравнение в русском языке: сравнительное придаточное и сравнительный оборот / Н.М. Девятова // Проблемы современного филологического образования. Межвузовский сборник научных статей. Вып. 6. – М.– Ярославль: МПГУ – Ремдер, 2005. – С. 43-49.
61. Девятова, Н.М. Сравнение в динамической системе языка / Н.М. Девятова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 320 с.
62. Дмитриевская, И.В. К вопросу о противоречащих и противоположных понятиях / И.В. Дмитриевская // Логико-грамматические очерки. – М., 1961. – С. 67-68.
63. Дмитровская, М.А. Знание и мнение: образ мира, образ человека / М.А. Дмитровская // Логический анализ языка. Избранное 1988-1995. – М.: Индрик, 2003. – С. 47-55.
64. Ефимов, А.И. Стилистика художественной речи / А.И. Ефимов. – М.: МГУ, 1961. – 519 с.
65. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М.: «Просвещение», 1978. – 160 с.

66. Жуков, В.П. Русская фразеология: учеб. пособие для филол. спец. вузов / В.П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 309 с.
67. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. – 382 с.
68. Зарецкая, Е.Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации / Е.Н. Зарецкая. – М.: Дело, 1998. – 390 с.
69. Захарова, И.А. Отношение соответствия в языке / И.А. Захарова // Теория поля в современном языкознании: Тезисы докл. научно-теоретического семинара. – Уфа, 1994. Часть 3. – С. 117.
70. Захарова, Л.И. Типология экспрессивных сравнений в современной газетной публицистике: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.И. Захарова. – СПб., 2000. – 192 с.
71. Захарова, Л.И. Феномен языковой игры в современной публицистике (на материале заголовков газет) / Л.И. Захарова // Проблемы фразеологической и лексической семантики. Материалы межд. научн. конф. Кострома 18-20 марта 2004. – М., 2004. – С. 104–107.
72. Захарова, Т.В. Концепт сравнения и его репрезентация в немецком и русском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Захарова. – Уфа, 2009. – 26 с.
73. Зиновьева, Е.И., Юрков Е.Е. Лигвокультурология. Учебник / Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. – СПб., 2006. – С. 260.
74. Иванова, Л.А. Понятие равенства в логике и языке / Л.А. Иванова // Исследования по семантике: Семантика языковых единиц разных уровней. – Уфа: Башкирский государственный университет, 1988. – С. 114-122.
75. Иконников, С.Н. Изучение темы «сравнительный оборот» на факультативных занятиях / С.Н. Иконников // Русский язык в школе. – 1959. №1. – С. 59-66.
76. Кабанова, Н.М. Компаративные фразеологические единицы болгарского, сербохорватного и словесного языков: Дис. ... канд. фил. Наук / Н.М. Кабанова. – Л, 1986. – 283 с.

77. Кабанова, Н.М., Николаева Е.К. О формировании признаковой базы компонентов-анимализмов в устойчивых сравнениях польского и болгарского языков / Н.М. Кабанова, Е.К. Николаева // Идеография и историко-этимологический анализ славянской фразеологии. – Псков, 1994. – С. 47-49.
78. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М., 2004. – 389 с.
79. Кирсанова, Н.Н. Сравнение как основа номинации в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Н. Кирсанова. – СПб., 1997. – 16 с.
80. Клобуков, Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке / Е.В. Клобуков. – М.: Издательство МГУ, 1986. – 117с.
81. Князев, Ю.П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе / Ю.П. Князев. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 704 с.
82. Ковшова, М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / М.Л. Ковшова. – М.: «Гнозис», 2007. – 288 с.
83. Кожевникова, Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. – М., 1986. – 254 с.
84. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка. Учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов. / М.Н. Кожина. – М.: «Просвещение», 1977. – 223 с.
85. Кондаков, Н.И. Логика / Н.И. Кондаков. – М., 1954. – С. 120-140.
86. Колесникова, С.М. Категория градуальности в современном русском языке / С.М. Колесникова. – Саранск: Мордовский гос. пед. ун-т, 1996. – 133 с.
87. Колесникова, С.М. Градуальный фрагмент языковой картины мира сквозь призму словообразования / С.М. Колесникова. – М.: МПУ, 1999 а. – 101 с.
88. Колесникова, С.М. Семантика градуальности и способы ее выражения в современном русском языке / С.М. Колесникова. – М.: МПУ, 1999 б. – 180 с.

89. Костомаров, В.Г, Верещагин Е.М. Отбор и семантизация фразеологизмов в учебном лингвострановедческом словаре / В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин // Словари и лингвострановедение. – М, 1982. – С. 98-108.
90. Костомаров, В.Г., Бурвикова, Н.Д. Единицы семиотической системы языка как предмет описания и усвоения / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Доклады и сообщения российских ученых. – М., 1999. – С.252-260.
91. Кравченко, А. И. Культурология Учебное пособие для вузов. 4-е изд. /А. И. Кравченко. – М Академический Проект, Трикста, 2003. – 496 с.
92. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. / В.В. Красных. – М., 2002. – С.10-21
93. Крысин, Л.П. Гипербола в русской разговорной речи / Л.П. Крысин // Проблемы структурной лингвистики. Сборник научных трудов / Отв. ред. В.П. Григорьев. – М.: Наука, 1988. - С. 95-111.
94. Кубасова, А.О. Образная характеристика человека в румынском языке через сравнения с животными и зоометафоры: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.О. Кубасова. – СПб., 2008. – 24 с.
95. Кузнецова, Н.Н. Имена прилагательные, определяющие возраст и внешности человеке в русских народныз сказках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Н. Кузнецова. – М., 1997. – 16 с.
96. Кузнецова, И.В. Идеографическая классификация славянских устойчивых сравнений с обценным компонентом / И.В. Кузнецова // Идеографический и историко-этимологический анализ славянской фразеологии. – Псков, 1994. – С. 59-61.
97. Кузнецова, И.В. Устойчивые сравнения русского языка (в сопоставлении с украинскими и сербохорватскими): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Кузнецова. – СПб., 1995. – 14 с.
98. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. – М, 1982. – С. 17-29.

99. Кунин, А.В. Устойчивые адъективные сравнения в русском и английском языках / А.В. Кунин // Русский язык за рубежом. – М., №3, 1969. – С. 80-86.
100. Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии. О систематизации и методах исследования фразеологии / Б.А. Ларин // Учен. зап. Ленингр. ун-та. № 198. Серия филологическая. Вып. 24. – Л., 1956. – С. 200-225.
101. Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеологии / Л.А. Лебедева. – Краснодар, 1999. – 196 с.
102. Ли, Ч. Устойчивые сравнения, описывающие характер человека, в русском и китайском языках / Ч. Ли // [Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика.](#) – 2014. – № 2. – С. 90-93.
103. Лукьянова, Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, эмотивность, оценочность / Н.А. Лукьянова // Актуальные вопросы лексикологии и словообразования. – Новосибирск: НГУ, 1976. – С. 4-19.
104. Лукьянова, Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 227 с.
105. Малькова, В.В. Устойчивые сравнения как средство выявления ассоциативного потенциала русских и немецких слов: Дис. ... канд. филол. наук / В.В. Малькова. – Москва, 2014. – 172 с.
106. Маслова, В.А. Сравнение-стереотип как фрагмент образа мира и его национальная специфика / В.А. Маслова // Языковое сознание и образ мира / XII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1997 а. – С. 101-102.
107. Маслова, В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста / В.А. Маслова. – Минск, 1997 б. – 156 с.
108. Маслова, В.А. Языковая картина мира и культура / В.А. Маслова // Когнитивная лингвистика конца XX века / Мат-лы междунар. науч. конференции (в трех частях). Ч.1. – Минск, 1997. – С. 35-47.

109. Маслова, В.А. Экспериментальное изучение национально-культурной специфики внешних и внутренних качеств человека (на материале киргизского языка) // Этнопсихоллингвистика. – М., 1988. – С. 118-125.
110. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М., 2001. – 183 с.
111. Моисеева, В.Л. Безналичные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. / В.Л. Моисеева. – СПб., 1998. – 16 с.
112. Москвин, В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Изд-е 2-е, перераб. и доп. / В.П. Москвин. – М.: Ленанд, 2006. – 376 с.
113. Москвин, В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. Изд-е 3-е существенно перераб. и доп. / В.П. Москвин. – М.: ЛКИ, 2007. – 184 с.
114. Мурзин, Н.Л. Сравнение в структуре поэтического текста / Н.Л. Мурзин // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. – Екатеринбург, 1997. – С.97-104.
115. Мурзин, Н.Л. К структурной типологии сравнительных конструкций (на материале русских поэтических текстов) / Н.Л. Мурзин // Фатическое поле языка. – Пермь, 1998. – С. 83-90.
116. Нагаева, К.Э. Национально-культурный компонент значения французских устойчивых сравнений: Дис.... канд. филол. наук. / К.Э. Нагаева. – М., 2003. – 253 с.
117. Неведомская, О.М. Компаративные фразеологизмы немецкого языка в сопоставлении с русскими: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. / О.М. Неведомская. – Л., 1973. – 14 с.
118. Некрасова, Е.А. Сравнения / Е.А. Некрасова // Языковые процессы современной русской художественной литературы. – М.: Наука, 1977. – С. 240-294.
119. Некрасова, Е.А., Бакина, М.А. Языковые процессы в современной русской поэзии. – М.: Наука, 1982. – 312 с.

120. Некрасов, С.Н., Возилкин, И.К. Жизненные сценарии женщин и сексуальность / С.Н. Некрасов. – Свердловск: Изд-во Уральского института, 1991. – 166 с.
121. Новиков, Л.А., Иванов, В.В., Кедайтене, Е.И., Тихонов, А.Н. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология. Ч. 2 / Л.А. Новиков, В.В. Иванов, Е.И. Кедайтене, А.Н. Тихонов. – М.: Рус. яз., 1987. – 160 с.
122. Огольцев, В.М. О фразеологизации устойчивых сравнений / В.М. Огольцев // Вопр. семантики фразеологических единиц (на материале русского языка). Ч.1. / Тез. Докл. и сообщений. – Новгород, 1971. – С. 66-79.
123. Огольцев, В.М. Устойчивые компаративные структуры в языковой системе / В.М. Огольцев // Системность русского языка: Сб. научных работ. – Новгород, 1973. – С. 7-108.
124. Огольцев, В.М. Модели компаративного словообразования / В.М. Огольцев. – Пермь, 1978. – С.34-64
125. Огольцев, В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В.М. Огольцев. – М.: Книжный дом, 2001.– 192 с.; Изд. 2-е, испра. И допол. – М.: Книжный дом, 2010.– 192 с.
126. Ожегов, С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка). Лексикографический сборник. Вып. / С.И. Ожегов. – М., 1957. – С. 47-58.
127. Озерова, Н.Г. Лексическая и грамматическая семантика существительного / Н.Г. Озерова. – Киев: Наукова думка, 1990. – 192 с.
128. Павлова, О.В. Концепт "воровство" в русской и немецкой лингвокультурах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.В. Павлова. – Волгоград, 2009. – 16 с.
129. Плотников, А.М. О роли сравнения в процессе образования понятий / А.М. Плотников // Уч. зап. ЛГУ. Серия филос. наук. Вып. 17. –Л., №285, 1960. – С. 87-101.
130. Плотников, А.М. Генезис основных логических форм / А.М. Плотников. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. – 97 с.

131. Плотников, А.М. Роль языка в становлении основных логических форм/ А.М. Плотников // Логика и язык. – М.: Изд-во ЦС филос. (методол.) семинаров при Президиуме АН СССР, 1985. – С. 69-75.
132. Подхомутников, В.Г. Линвокультурологические особенности устойчивых сравнений в русском и английском языках (на примере идеографического поля «Внешность»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Г. Подхомутников. – М., 2003. – 15 с.
133. Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов / Е.Д. Поливанов. – Л., 1958. – 348 с.
134. Поливанов, Е.Д. За марксистское языкознание / Е.Д. Поливанов. – М., 1931. – 183 с.
135. Попова, З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
136. Постнова, Т.Е. Прецедентные тексты в печатной рекламе/ Постнова Т.Е.// Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., №2, 2001. – С. 106–115.
137. Потенция, А.А. Из записок по русской грамматике, Т. I-II. – М.: Уч-педгиз, 1959. – 536 с.
138. Прияткина, А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения: Учебное пособие / А.Ф. Прияткина. – М., 1990. – 176 с.
139. Прияткина, А.Ф. Сравнительный оборот /А.Ф. Прияткина // Русский язык: Энциклопедия. – М., 1997. – С. 534-536.
140. Прохоров, Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. – М., 1996. – 215 с.
141. Раппопорт, Н.В. Лингвокультурологический концепт «французская национальная личность» (на материале афористики): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Раппопорт. – Уфа, 1999. – 23 с.
142. Ройзензон, Л.И., Шугурова, З.А. Основные вопросы изучения сравнительных устойчивых оборотов русского языка / Л.И. Ройзензон, З.А.

- Шугурова // Материалы конференции «Актуальные проблемы современного языкознания и лингвистическое наследие Е.Д.Поливанова». Т. 1. – Самарканд, 1964. – С. 104-107.
143. Ройзензон, Л.И., Шугурова, З.А. Теоретические проблемы компаративной фразеологии и лексикографии / Л.И. Ройзензон, З.А. Шугурова // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. – Баку, 1968. – С.12-21.
144. Ройзензон, Л.И. Заметки по русской компаративной фразеологии (в связи с завершением работы над «Словарём современного русского литературного языка») / Л.И. Ройзензон // Вопросы фразеологии: Труды СамГУ. Вып. 217. – Самарканд, 1971. – С.12-21.
145. Руис-Сорррилья Крусате, М. Структурно-семантическое моделирование русской и испанской идиоматики на материале фразеологических единиц со значением характеристики лица / М. Руис-Сорррилья Крусате // МАПРЯЛ. Т.2. – София, 2007. – С.263-267.
146. Савинов, А.В. Логические законы мышления (о структуре и закономерностях логического процесса) /А.В. Савинов. – Л., 1958. – С. 162.
147. Сандомирская, И.И. Эмотивный компонент в значении глагола / И.И. Сандомирская // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М., 1991. – С. 114-135.
148. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
149. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка /А.И. Смирницкий. – М., 1956. – С. 5-13.
150. Солодухо, Э.М. Теория фразеологического сближения / Э.М. Солодухо. – Казань, 1989. – С. 56-60.
151. Стернин, И.А. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира / И.А. Стернин. – Воронеж, 2002. – 60 с.

152. Стернин, И.А. Коммуникативное поведение народа как предмет изучения и аспект обучения иностранному языку / И.А. Стернин // Русское слово в мировой культуре. – СПб., 2003. – С. 243-250.
153. Судоплатова, М.Н. Устойчивые компаративные смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / М.Н. Судоплатова // Телия В.Н. Метафора в языке и речи. – М, 1979. – С. 48-61.
154. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 288 с.
155. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасовой. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
156. Тихонов, А.Н., Кунгуров, Р. Об устойчивых сравнительных оборотах в русском языке / А.Н. Тихонов, Р. Кунгуров // Труды СамГУ. Вып. 139: Краткие сообщения. – Самарканд, 1964. – С. 41-42.
157. Токарев, Г.В. Человек: стереотипы русской лингвокультуры: Монография / Г.В. Токарев. – Тула: С-Принт, 2013. – 92 с.
158. Томашевский, Б.В. Сравнение / Б.В. Томашевский // Стилистика. – Л.: Наука, 1983. – С. 204-216.
159. Трегубчак, А.В. Семантика сравнения и способы ее выражения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Трегубчак. – М., 2008. – 23 с.
160. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы / А.А. Уфимцева. – М., 1962. – 287 с.
161. Ушакова, Е.М. Лингвистический аспект в изучении сравнений / Е.М. Ушакова // Русский язык: Материалы и исследования. Вып. 1. – Ставрополь, 1967. – С. 5-50.
162. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания / К.Д. Ушинский // Собр. соч. 8 т. – М., 1949. – 776 с.
163. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения / К.Д. Ушинский. – М.: Просвещение, 1968. – 557 с.
164. Федуленкова, Т.Н. Проблема общего и специфического в соматической фразеологии некоторых германских языков (на материале английского,

- немецкого и шведского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Н. Федуленкова. – М., 1984. –16 с.
165. Федуленкова, Т.Н. Фреймовые модели симилятивных фразеологизмов в германских языках (на материале английского, немецкого и шведского языков) / Т.Н. Федуленкова // Проблемы культуры, языка, восприятия. – Архангельск, 2006. – С. 196-207.
166. Чжан, Хун Лексико-семантическое представление внешнего облика человека в современном русском языке в сопоставлении с китайским / Чжан Хун. – СПб., 2008. – 170 с.
167. Чернышева, И.И. Компаративная фразеология при изучении иностранного языка (на материале немецкого языка) / И.И. Чернышева // Как подготовить интересный урок иностранного языка. – М., 1963. – С. 99-119.
168. Чернышева, И.И. Некоторые семантические категории фразеологии в сопоставлении с категориями лексики / И.И. Чернышева // Труды СамГУ. Новая серия. Вып. 178. – Самарканд, 1970. – С. 231-242.
169. Чернышева, И.И. Фразеология современного языка / И.И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1970. –199 с.
170. Черемисина, М.И. Сравнения-фразеологизмы русского разговорного языка / М.И. Черемисина // Русский язык за рубежом. № 2. 1967. – С.72-77.
171. Черемисина, М.И. Некоторые вопросы синтаксиса современного русского языка. Сравнительные конструкции (материалы спецкурса) / М.И. Черемисина. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1971. – 36 с.
172. Черемисина, М.И. Сравнительные конструкции русского языка / М.И. Черемисина. – М, 2006. – 272 с.
173. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М., 1985. – 160 с.
174. Шведова, Н.Ю. Дейктическая система языка. Языковой смысл / Н.Ю. Шведова // Русский язык. Избранные работы. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 445-543.

175. Широкова, Н.А. Типы синтаксических конструкций со сравнительным союзом в составе простого предложения / Н.А. Широкова. – Казань, 1960. – 155 с.
176. Шмелев, А.Д. Русская языковая картина мира: системные сдвиги / А.Д. Шмелева // Мир русского слова. № 4. 2009. – С. 14-15.
177. Шмелева, Т.В. К проблеме национально-культурной специфики «эталона» сравнения (на материале английского и русского языков) / Т.В. Шмелева // Этнопсихоллингвистика. – М., 1988 а. – С. 120-124.
178. Шмелева, Т.В. Специфика опорного слова устойчивого адъективного сравнения в английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Шмелева. – Калинин, 1988 б. – 16 с.
179. Эмирова, А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А.М. Эмирова. – Ташкент: Изд-во ФАН, 1988. – 92 с.
180. Энхжаргал, Б. Устойчивые сравнения как культурная константа / Б. Энхжаргал // [Мир науки, культуры, образования](#). № 6 (18). 2009. – С. 35-36.
181. Vigh, A. Comparaison et similitude / Vigh A.// Le francais modtrne, – 1975. Т. 43, № 3. – Р. 215-233.

Список словарей и условных сокращений их наименований

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1966. – 608 с.
2. Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И. Словарь фразеологических синонимов русского языка: Ок. 7000 фразеологизмов. Свыше 900 синонимич. рядов / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; Под ред. В.М. Мокиенко. – М : Астрель АСТ, 2001. – 494 с.
3. Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. 3-е изд. испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007 . – 926 с.
4. БАСРЯ – Большой академический словарь русского языка: В 21 т. / ред. К.С. Горбачевич. – М.: «Наука», 2004-2012.
5. БСЭ – Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Под ред. А.М. Прохорова. – М: Советская энциклопедия. 1969-1978.
6. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Кузнецова. – СПб., 2000. – 1536 с.
7. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 1286 с
8. Большой фразеологический словарь русского языка. / Отв. ред. Телия В.Н. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. –784 с.
9. СС-СО – Горбачевич К.С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке / К.С. Горбачевич. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», ЗАО НПП «Ермак», 2004. –285 с.

10. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка / К.С. Горбачевич, Е.П. Хабло. – Ленинград: Издательство «Наука», 1979. – 576 с.
11. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль: Т. 1. СПб.; М., 1880. Т. 2. СПб.; М., 1881; Т. 3, 4. СПб.; М., 1882. (4 изд.; репр. М., 1989)
12. Кондаков, Н.И. Логический словарь / Н.И. Кондаков. – М., 1971, – 498 с.
13. УСРЯ – Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Краткий тематический словарь русского языка. – Краснодар, 2013. – 315 с.
14. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
15. Мелерович, А.М., Мокиенко, В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. – М. 1997. – 863 с.
16. ССРЯ – Мокиенко, В.М. Словарь сравнений русского языка / В.М. Мокиенко. – СПб., 2003. – 608 с.
17. БСНС – Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. Большой словарь народных сравнений / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М., 2008. – 800 с.
18. Молотков, А.И. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молотков. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
19. СУСРЯ – Огольцев, В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка / В.М. Огольцев. – М., 2001. – 800 с.
20. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. 24-е изд., испр. / С.И. Ожегов. – М.: «ОНИКС 21 век», «Мир и Образование», 2005. – 896 с. .
21. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – 944 с.
22. Розенталь, Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М., 1985. – 400 с.
23. Руднев, В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 1997. – 384 с.

24. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т.1. от стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 784 с.
25. Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ф.П. Филин. – М.: советская энциклопедия, 1979. – 432 с.
26. СД – Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 томах. / Под ред. Н. И. Толстого, – М., 1995, 1999, 2004, 2009, 2012.
27. МАС – Словарь русского языка (Малый академический словарь): В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой, 3-е изд., испр. и доп. – М.: «Русский язык», 1985–1986.
28. ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1-6. / Под ред. К.С.Горбачевича. – М., 1991-1994.
29. ТСРЯ – Тематический словарь русского языка / под ред. проф. В.В. Морковкина. – М.: Издательство «Русский язык», 2000. – 560 с.
30. Частотный словарь русского языка. Около 40000 слов. / Под ред. Л.Н. Засориной. – М.: Издательство «Русский язык», 1977. – 936 с.
31. Частотный словарь современного языка на материале Национального корпуса русского языка. – М.: Издат. центр «Азбуковник», 2009. – 1087 с.
32. Шушков, А.А. Толково-понятийный словарь русского языка / А.А. Шушков. – М.: Издательство «АСТ, Астрель, Хранитель, Lingua», 2007. – 992 с.

Электронные ресурсы

1. МАС– Малый академический словарь. –Режим доступа: МАС // <http://clova.ru/d11>.
2. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorgo.ru>
3. Языковая картина мира [Электронный ресурс] // Словарь методических терминов. – Режим доступа: <http://gramota.ru>

Список сокращений используемых терминов

УС – устойчивое сравнение

БТСРГ – Большой толковый словарь русских глаголов под ред.Л.Г.Бабенко

Приложение 1. Устойчивые сравнения русского языка, использованные в работе

1. как [заведённая машина] машина
2. как автомат
3. как баран перед обухом
4. как бараны
5. как баран
6. как бедный родственник
7. как белены объелся
8. как бирюк
9. как Бог
10. как богиня
11. как болван
12. как в беспамятстве
13. как в воду опущенный
14. как в гостях
15. как вареный
16. как госпожа
17. как гость
18. как дед на печи
19. как дура
20. как дурак
21. как жаба
22. как заколдованный
23. как затворник
24. как зачарованный
25. как зверёк
26. как зверь в клетке
27. как идол
28. как именинник
29. как именинница
30. как истукан
31. как каменный
32. как камень
33. как квашня
34. как коза
35. как командир
36. как командирша
37. как кот
38. как кошка
39. как кукла

40. *как лебёдушка*
41. *как лунатик*
42. *как матрёшка*
43. *как маятник*
44. *как медведь*
45. *как медведь <в берлоге>*
46. *как медвежонок*
47. *как мертвый*
48. *как мешок с картошкой*
49. *как мешок с мукой*
50. *как монах (монахиня)*
51. *как монашка монашенка*
52. *как монумент*
53. *как муфтий в чалме*
54. *как мышонок*
55. *как на гвоздях*
56. *как на Голгофу*
57. *как на горячей сковороде*
58. *как на горячих углях*
59. *как на иголках*
60. *как на казнь*
61. *как на каторгу*
62. *как на праздник*
63. *как на привязи*
64. *как на пытку*
65. *как на свидание*
66. *как на смерть*
67. *как на троне*
68. *как на шиле*
69. *как на эшафот*
70. *как насадка на яйцах*
71. *как начальник*
72. *как начальница*
73. *как невменяемый*
74. *как неживой*
75. *как ненормальный*
76. *как нитка за иглкой*
77. *как овца на заклание*
78. *как отшельник (отшельница)*
79. *как пава*
80. *как павлин*
81. *как пенёк*
82. *как по асфальту*
83. *как по ковру*
84. *как по лестнице*

85. *как побитый <пес>*
86. *как полоумный*
87. *как помешанный*
88. *как потерянный*
89. *как пригвожденный*
90. *как приклеенный*
91. *как прикованный*
92. *как принц*
93. *как принцесса*
94. *как пришибленный*
95. *как пришитый*
96. *как робот*
97. *как рохля*
98. *как рыцарь*
99. *как сирота казанская*
100. *как собака [собачка, собачонка]*
101. *как собака на заборе*
102. *как сомнамбула*
103. *как сонная муха*
104. *как сонный*
105. *как старик*
106. *как ступа*
107. *как султан*
108. *как сумасшедший*
109. *как сын*
110. *как тень*
111. *как тигр в клетке*
112. *как турецкий паша*
113. *как убитый*
114. *как узник*
115. *как утка*
116. *как филин*
117. *как хвост*
118. *как царь на троне*
119. *как Чарли Чаплин*
120. *как шерочка с машерочкой*